

Екатерина Фролова

Шанс

Екатерина Фролова

Шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57488664

ISBN 9785005140777

Аннотация

Он жил в мире, где каждый дворянин обладал геном магии, только вот юный граф Авилио Ляклэр был исключением из правил. Его жизнь оборвалась на приёме в честь помолвки Принца, и началась вновь через много лет спустя, когда в безвольную нежить, коим он стал, врезалась молния. Так началась новая глава жизни юного графа, желающего узнать, что случилось после его смерти, и от чего привычный ему мир изменился до неузнаваемости.

Содержание

Шанс	5
Оглавление	6
Часть первая. Шёпот прошлых лет	7
Часть вторая. Тайны сегодняшних дней	9
Часть третья. Дороги будущего	11
Пролог	13
Часть первая. Шёпот прошлых лет	21
Глава 1	21
Глава 2	33
Глава 3	43
Глава 4	54
Глава 5	65
Глава 6	76
Глава 7	87
Глава 8	98
Глава 9	109
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Шанс

Екатерина Фролова

© Екатерина Фролова, 2020

ISBN 978-5-0051-4077-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шанс

Оглавление

	<i>Пролог</i>
3	

Часть первая. Шёпот прошлых лет

Глава	1.
.....	
7	
Глава	2.
.....	
13	
Глава	3.
.....	
18	
Глава 4.	23
Глава	5.
.....	
28	
Глава 6.	33
Глава	7.
.....	
38	
Глава	8.
.....	
43	
Глава	9.
.....	
48	
Глава	10.

.....
53

Глава

11.....

58

Глава

12.....

Часть вторая. Тайны сегодняшних дней

Глава	1.
.....	
68	
Глава	2.
.....	
73	
Глава	3.
.....	
78	
Глава	4.
.....	
83	
Глава	5.
.....	
88	
Глава	6.
.....	
93	
Глава	7.
.....	
99	
Глава	8.
.....	

Глава

9.

.....
Глава

10.

.....
114

Глава

11.....

Глава

12.....

Часть третья. Дороги будущего

Глава	1.
.....	
129	
Глава	2.
.....	
135	
Глава	3.
.....	
140	
Глава	4.
.....	
145	
Глава	5.
.....	
150	
Глава	6.
.....	
155	
Глава	7.
.....	
160	
Глава 8.	165
Глава	9.
.....	

170

Глава

10.

.....
Глава

11.....

179

Глава

.....12.....

184

Глава

.....13.....

192

Эпilog.....

I

Пролог

Не смотря на прорехи в одежде и тревожном чувстве где-то внутри, я встаю с сырой земли, даже не пытаюсь отряхнуться от грязи и прилипших к одежде листьев, повинуюсь приказам Хозяина, двигаюсь по направлению к каменным залежам, что как-то странно лежат. Четыре высокий камня, стоящие вертикально и один сломанный пополам, упавший на землю. Все тот же непреступный черный щит, окружает их. Я не чувствую боли и не ощущаю того нетерпения, что охватывает мужчину, который воспринимается мной как Хозяин. Да, этот человек-маг, он имеет право отдавать мне приказы, а я должен их выполнять. Черный щит трещит, не давая ступить мне и шагу вперед. Следует незамедлительный приказ и я сильнее толкаюсь руками в полупрозрачную преграду. Руки и все тело охватывает странные черные искры, идущие от щита. Вдруг внимание Хозяина привлекает что-то в черном лесу, и он теряет концентрацию, от чего я чувствую легкость не вызывающую давление во все теле, и, ревущая силой, преграда снова отбрасывает меня назад. Пролетев несколько метров назад и приземлившись на землю, я, слушая очередной приказ, тут же начинаю его исполнять. Приняв сидячее положение, наблюдаю за тем, как Хозяин, выругавшись, недовольно смотрит на меня, как если бы это я его отвлек.

И вдруг лесной горизонт за спиной Хозяина меняется. На поляну кто-то выходит, осторожно ступая, чтобы не привлечь внимание. Хозяин стоит лицом ко мне, продолжая бессмысленно говорить о том какой я, но злые слова не трогают моего разума, пока нет приказов – ничего не важно. Незнакомец, подойдя ближе, останавливается, вслушиваясь в слова Хозяина, после чего нарушает возникшую тишину, когда тот набирает побольше воздуха в легкие и произносит какие-то слова. Смысл их мне непонятен, но Хозяин резко вздрагивает и быстро оборачивается назад. Их беседа проходит на повышенных тонах и заканчивается тем, что глаза незнакомца начинают сиять алым, а Хозяин приказывает немедленно защитить его. Тело подчиняясь его воле, приходит в движение. Меч висевший, все это время прикрепленным к поясу брюк, оказывается в моей правой руке. Незнакомец поднимает руки перед собой и в них начинает формироваться темно-синий сгусток молний, что тот незамедлительно выпускает в сторону Хозяина. Мое тело в последний момент встает на пути этого огромного шара. Выставленный вперед меч, покрыт трещинами, идущими по всему железному лезвию. Как только сгусток молний касается его, оружие тут же рассыпается на миллион маленьких песчинок, что не видны глазу, которые врезаются в моё тело. Но все это ерунда по сравнению с тем, когда сгусток с непонятной магической субстанцией все-таки соприкасается с моей кожей. Разряды молний бьют меня изнутри и снаружи, застав-

ляя ощущать непередаваемую боль. В этот момент что-то происходит во мне, меняя меня, и я начинаю вспоминать то, что когда-то было. Но с кем?

Перед моими глазами всплывают очертания большого двухэтажного дома. Длинный коридор, где, вытирая пыль, стоят две девушки в черных платьях и белых кружевных фартуках и чепчиках. Они что-то весело обсуждают, но заметив меня, тепло улыбаются и слегка приседают в поклоне. В поле зрения появляется мужчина в строгом черном костюме, смотрящий на золотые часы, что висят на длинной цепочке. Я не могу разглядеть его лица. Мужчина важно мне кивает, кладя часы в потайной карман своего пиджака и жестом предлагает следовать за ним. Я иду и мне кажется, что обстановка дома знакома, но пока не могу понять почему. Мужчина услужливо открывает передо мной массивную дверь и поклонившись, ждет, когда я зайду внутрь. Зайдя в помещение, внимательно все осматриваю: добротная кровать с накрахмаленными простынями, письменный стол рядом с большим решетчатым окном верхний ящик которого скрывает секрет и открыть его не так уж и просто. Многие детали в этой комнате мне уже давно знакомы и кажется, что я не раз здесь был. Откуда я там много знаю об этом месте? Мой взгляд наталкивается на зеркальную поверхность, что отражает Солнечные лучи за окном. Полуовальное зеркало в полный рост предстаёт перед моим взором. Там отражается мальчик лет пяти. Дорогой камзол синего цвета с золотой

нитью, белым воротником и рукавами, прямые штаны, заправленные в черные сапоги, делают отражение смутно знакомым и похожим на кого-то, кого я когда-то знал. Смуглая кожа мальчика хорошо сочетается с цветом его волос, что напоминают ночное небо без единой звезды. Короткая стрижка придает отражению взрослый вид, из-под слегка длинной челки видны сияющие детской непосредственностью синие озера глаз, которые затягивают меня в водоворот воспоминаний.

Озарение приходит неожиданно этот мальчик – это я сам. Этот дом – мое поместье, я Герцог Авилио Ляклэр, родители называют меня Ави. Я вспоминаю их добрые лица и свою жизнь. Моя семья занимала среднее положение в обществе и обладала уникальным геном, способным творить настоящую магию, таких называли – магами. У отца была расположенность к целительству и врачеванию, мать же напротив – обладала даром земли, поэтому на наших землях был всегда хороший урожай и мало болеющих. В нашем мире было нормой, что простые крестьяне и люди без титулов не имели гена магии, потому все дворяне пусть даже занимающие низкие чины в обществе ценились на вес золота и должны были пройти обучение в училищах магии, либо если повезет попасть в одну из двух самых престижных элитных заведений для знатных – Университет Магии и Магическую Академию, для закончивших которые были открыты все двери. Моя семья жила относительно недалеко от этой самой Ака-

демии и я, как и многие, грезил, что выпадет шанс и все измениться до неузнаваемости. Необходимо было иметь хорошие связи и безупречно пройти вступительные испытания, чтобы попасть в Магическую Академию. Тогда я, как и мои родители с надеждой ждал пробуждения своего магического гена, но тот все никак не проявлял себя. Разбившую все мои мечты правду я узнал уже в Академии на втором курсе, когда преподаватели решили, что ждать больше нет смысла и попытались пробудить мою магию с помощью артефакта.

К сожалению, я пошел в своего деда, который был лишь носителем, и у которого не было магического гена, но это все выяснилось слишком поздно, когда все необходимые знания уже были втолкнуты в мою голову. Учиться я не любил, мне было по нраву читать о всевозможных приключениях или же проводить время с дедом, что учил меня верховой езде, фехтованию и многому другому. Почему этот статный мужчина с седыми волосами и голубыми как у мамы глазами никому не разрешал посягать на эти науки, свято веря, что только он сам сможет правильно меня всему научить? Могу лишь сказать, что время, проведенное с дедом, было познавательным и очень интересным. Его науку и уроки я никогда не забуду, ведь они не идут ни в какое сравнение ни с чем. Жаль, что детство быстро закончилось и домашнее обучение сменилось Магической Академией, где было много нового необычного, но не моего. Мне всегда казалось, что я там лишний. Нет-нет, это не было из-за плохого отноше-

ния ко мне или чего-то подобного, просто непонятное чувство неправильности, как если бы я что-то забыл и должен был бежать куда-то всегда присутствовало в той или иной степени яркости. Бывали моменты словно всё так как должно быть и мой шанс на нечто чудесное и значимое вот-вот свершиться, но потом ничего необычного не происходило, и я начинал терять надежду, что это когда-нибудь случится.

В детстве все было намного проще, вот, например, в свои шесть с половиной лет я был обвенчан с дочерью Графа – Айгами Норин. Девочка была красивой внешне, но очень уж тихой и покорной, чтобы я не предложил, Норин всегда соглашалась, даже если ей это и не было интересно. Я знал ее с самого детства, точно так же, как и других детей благородных кровей, чьи родители занимали в обществе значимое положение. Со многими мы часто виделись на приёмах и торжествах, кому-то же я был просто представлен, но дружбы как таковой у нас не получилось и потому мы являлись лишь знакомыми. Были лишь несколько ярких личностей, которых я в последствии мог назвать своими друзьями: Мика, Сан, Лейт, Лили, Софи и Норин. Все они были дворянами, имеющими как разные статусы в обществе, так и магические силы. Мы все росли вместе, узнавая друг друга и со временем стали настоящими друзьями, что всегда могли прийти на помощь или поддержать друг друга. Было много моментов, когда каждый из нас поддерживал другого. В детстве об этом как-то не задумываешься, но именно то время бы-

ло самым счастливым и беззаботным. Потом же наша с ними дружба начала сталкиваться с различными преградами. Вспоминая лица друзей, я чувствовал незримую поддержку каждого из них и это позволило мне в тот момент стать намного сильнее, чем я был.

В возрасте пятнадцати лет мы все были отправлены своими семьями в одну Магическую Академию, где, отучившись положенных пять лет, стали полноправными членами общества. За время учебы многое изменилось: мы выросли, и наша дружба стала крепче правда не со всеми. У меня были идеи, и я хотел многого добиться, став первым Советником Короля, не обладающем геном магии. Юный Принц был одним из лучших моих друзей, не раз доказавшем, что он стоит моего доверия и уважения. В тот роковой для меня день был званый прием во Дворце: множество гостей и разнообразных яств. На том приеме должна была состояться официальная часть помолвки наследного Принца Лейта, но случился заговор и Дворец был атакован. Нападения почти отбили солдаты Короля и магически одаренные аристократы, казалось все окончено и предатели короны арестованы. Я обнимал перепуганную Норин, пока Принц и другие делились своими впечатлениями о первом настоящем опыте сражений не с мертвцами и нечистью. Я также, как и они разделял радость победы, вскользь рассматривая перепуганных, но старающихся держать лицо дворян. Но неожиданно один из гостей привлек мое внимание. Одежда его подчеркивала при-

надлежность к высшему положению в обществе, и он казался расслабленным и спокойным, а взгляд его карих глаз заставлял мурашки бегать по моей спине. Проследив на кого, тот смотрит, я похолодел – это был Лейт. Снова переведя взгляд на мужчину, я заметил, как он неуловимым движением отделился от толпы и, убедившись, что все чем-то заняты, резко метнул меняющий форму бардовый сгусток магии в сторону Принца. В тот момент я понял, что мной двигал вовсе не долг аристократа, а всего лишь опасение за жизнь моего лучшего друга. Отстранив от себя Норин, я бросился наперерез. Почему я не крикнул и не предупредил никого? От чего мне казалось, что я успею не просто оттолкнуть Лейта с линии огня, но и сам не пострадаю? Может я думал, что это мой шанс, сделать что-то значимое? Пусть я и не могу управлять магией, но это вовсе не значило, что я не могу защитить друга – Принца. Я опередил летящую магическую субстанцию всего лишь на две секунды, что позволили мне закрыть своей спиной Лейта. Всё что было потом – это мучительная агония, смешанная с болью, временами прерываемая голосами важных мне людей, потом же наступила вечная темнота, что означала конец моим мечтам.

Часть первая. Шёпот прошлых лет

Глава 1

Приходил я в себя долго, лёжа на чём-то жестком и мокром. Поморщившись от боли, я попытался сесть. С энной попытки мне это удалось. Место, в котором я находился было похоже на лес. Черное небо, освещалось звездами и было затянуто тучей. Я осмотрел себя. Грязная одежда, вся в прорехах и пятнах крови, кое-где есть прилипшая земля и пожухлые листья. Тот самый костюм, в котором я был во Дворце. Моя кожа была какого-то серого цвета, и я никак не мог понять, что здесь делаю. Как я вообще сюда попал? Не успел я запаниковать, как услышал свистящие звуки бросаемых заклиний. Встав, я решил, что проанализировать всё можно и потом, и направился в том направлении откуда были слышны разговоры и шум битвы. Поломанные деревья служили мне ориентиром, показывая прямую дорогу к кругообразной поляне, по середине которой было расположено Место Силы, защищенное черным щитом. Такую защиту мог поставить только некромант. Прямо там двое двигались, изворачиваясь от атак и не забывая отпускать едкие комментарии в адрес друг друга. Я останавливаюсь на краю поляны, прислушиваясь к их разговору.

– Тебе не стать Богом, одумайся, учитель!

– Тебе мне не помешать, я уже почти им стал!

Теперь я вижу разницу между ними. Один зрелый мужчина в простой одежде с начинающими сидеть каштановыми волосами и слишком сумасшедшим блеском в глазах, что отливают алым от сдерживаемой силы. Маг огня, чей сломанный посох валяется в отдалении. Другой же несмышленный юноша только-только начинающий осознавать возможности своей магической силы. Его одежда отдаленно напоминала форму учащихся в академии: темно-зеленый пиджак, растегнутый на все пуговицы, открывал взору белую местами подпаленную рубашку, туго заправленную в узкие штаны под цвет пиджака, на ногах у юноши были черные туфли.

– Нельзя стать подобным Богу!

Мужчина, остановившись рассмеялся, позволив говорившему парню перевести дыхание, чтобы тут же уклоняться от летящих в него друг за другом огненных шаров. Увы, чудо не случилось, и ученик Академии резко снимает с себя горящий пиджак. По поляне распространяется запах крови и палёной плоти, левый рукав рубашки окрашивается в алый. Я понимаю, что это не равный бой, потому что у одного – многолетний опыт; у другого – лишь удача; если огненным магом руководит желание власти, то его учеником – чувство справедливости, так ярко выражающееся в юношеском максимализме; первый уже безвозвратно превратился в сумасшедшего фанатика, что, переступив грань уже не перед чем не оста-

новиться, второй же по непонятной причине хочет не убить или победить, а спасти мага и потому не вкладывает в свои заклинания положенной для них силы, надеясь и веря, что его учитель одумается и постарается исправить содеянное. Как беспечно и глупо. Оба вздрогнув, резко останавливаются и переводят свои взгляды на меня. Я хмыкнул вслух? Глаза учителя и ученика полны удивления в первые несколько секунд, потом же маг огня начинает громко смеяться, как если бы уже выиграл бой, а ученик – паниковать.

– Прошу, учитель, откажитесь от своей затеи, – переводя свой взгляд на мужчину просит парень, – Богов не бывает и ими нельзя стать! Поймите же это наконец! – кричит глупый ученик, пытаюсь образумить того, кто уже потерял, не замечая, как заставляет огненного мага злиться и выйти из себя.

Каждое слово мужчины пропитано деланным сожалением, превращающимся в острые кинжалы способные ранить сердце тому, кто еще не перестал надеяться и верить:

– Ты всегда был глуп, Шин и не понимал очевидных вещей. Твои жалкие попытки стать магом не приведут тебя к заветной цели, потому что ты всегда был и останешься полукровкой. Никто не будет уважать тебя! Ты – неполноценный маг и всегда таким будешь! А я вот-вот стану Богом!

– Нет, учитель, Богом стать невозможно, – с грустью в голосе отвечает парень, – Мы лишь Творцы своих судеб. Жаль, что вы не можете этого понять. В Академии говорят, что вы

сошли с ума и нарушили много запретов. Теперь они не считают вас магом, вы преступник и наказание вам – смерть.

– И они и ты ошибаетесь, ведь я почти создал его – Эликсир, превращающий в Бога! Мне осталась совсем чуть-чуть, всего один недостающий ингредиент и все будет готово! – убежденно сказал мужчина, – Я сделал так много, чтобы прийти к своей цели, даже несмотря на то, что вы все мне мешали, – он слегка поморщился, – Опустился до того, чтобы купить амулет призыва у некроманта! Боже, я бы сам сделал лучше, если бы ты не предал меня и не сказал, где находится моя лаборатория, – мечтательное выражение появилось на лице огненного мага, – Тогда бы все было иначе. Я бы уже давно закончил начатое и вы бы все поняли, как неправы были! – лицо мужчины ожесточилось, – Теперь же, когда так близок к цели, я никому не позволю стать на моём пути, – нахально усмехнувшись, маг пытается снова мне приказывать.

Только теперь я не восставший из могилы давно умерший и глупо подчиняющейся воле призывателя, теперь я другой. Та молния Шина вернула меня прежнего, как это возможно? Пока не знаю, но я чувствую и ощущаю все происходящее, я больше не послушная кукла и потому приказы бывшего Хозяина не действуют. Нет той силы, что опутывала меня, туманя разум и подчиняя волю, заставляя двигаться как марионетка, чей кукловод дергает за веревочки по своей прихоти. Пока я не показываю виду, что контроль мной утерян

и медленно ступаю по направлению к магу, судорожно сжимающему амулет, который больше на меня не действует. Подойдя к нему, молча останавливаюсь. Я уже все решил, даже если и эта моя жизнь будет не долгой, по-другому поступить не могу, ибо учения деда крепко накрепко приклеилось к моей душе, а аристократические корни требуют справедливости, как простой человек я могу понять мужчину, ведь мне не обладающему магией всегда хотелось ее иметь, да только видно этот учитель уже не раз пересек черту, за которой нет возврата и потому самое гуманное будет не дать ему уничтожить до конца свою добрую сторону, которая, судя по тому как этот Шин цепляется за мага, когда-то у него была.

– Посмотри, Шин, – улыбаясь говорит мужчина, указывая на меня, – Ты безнадежен. Твой магический шар не смог уничтожить даже это существо, – брезгливость в его тоне, задевает меня, но я понимаю, что еще слишком рано, выдавать себя, необходимо выждать, – Он же низший! Не обладает разумом и чувствами, – вздохнув, продолжил, – Ты разочаровал меня в последний раз, – небрежно взмахнув рукой, маг отдаёт мысленный приказ и отвернувшись, не глядя на нас, идет по направлению к истончающемуся черному щиту.

Парень переводит затравленный взгляд на меня. Почему он так нервничает? Он маг, а значит одно пусть даже самое простое заклинание может обездвижить любую нечисть, от части которой я немного и являюсь, ну а потом просто доделать все мечом и отправиться вслед за своим безумным

учителем. Почему же он этого не делает? Вдруг краем глаза замечаю яркую вспышку белого цвета, которая быстро приближается к нам. Воздух приходит в движение формируя маленький смерч, быстро схватив за здоровую руку, приготовившегося к худшему Шина, тяну парня в сторону, позволяя магии воздуха пройти в непосредственной близости от нас и направиться напрямиком к бывшему Хозяину, что с победной улыбкой, бормоча себе под нос, держал что-то в руке. Прибывшие на поляну маги не были Карателями или Королевской Стражей. Судя по всему, это были такие же ученики, как и сам Шин, слишком уж молодо они выглядели. Их было семеро: три девушки и четыре парня. После их появления события закрутились в быстром темпе. Заклинания сыпались ото всюду, казалось, что магией пропитана теперь вся поляна. Когда же с магом было все кончено, я подошел к его истлевающему телу. Мужчина все так же крепко продолжал держать что-то в руке. Наклонившись и разжав его руку, я стал внимательно рассматривать КАМЕНЬ? Обычный камень желто-оранжевого цвета, что не обладал никакими магическими свойствами. Зачем магу нужен был камень, когда щит защищал намного ценный предмет?

– Шин, ты в порядке? – спросила рыжеволосая девушка, что по цвету белоснежной формы, говорившей о том, что ее магия принадлежит к целительской, взволнованно подбежала к парню, не дожидаясь ответа, начала колдовать.

– Прости, Шин, мы решили не ждать твоего сигнала.

ла, – усмехнувшись сказал, подошедший беловолосый парень с яркими синими глазами. Припоминаю, что это именно он использовал магию воды. – Вижу, мы приняли правильное решение.

– Да, – устало ответил Шин, растерянно смотря на меня, – Не знал, что Ро так быстро сможет взять под контроль нечисть. Спасибо, что снова меня спасли.

Открыв телепортационную дверь трое парней и две девушки, затащили туда тело бывшего Хозяина и скрылись из поля зрения. Рыжеволосая проводив взглядом ушедших, удивленно приподняла бровь, сказав:

– Шин, Ро еще не может применять свою магию без последствий, мы взяли его с собой с условием, что он будет лишь махать мечом.

– Я тоже не почувствовал от него никаких попыток колдовать, – отозвался тихо стоящий до этого беловолосый незнакомец.

– Но тогда почему он не послушался приказа своего Хозяина? – переведя взгляд с девушки на парня, спросил Шин.

– Невежливо говорить о ком либо так, как если бы его здесь не было, – решительно произнес я, – Просто я сделал выбор и решил помочь тебе.

Все трое с одинаково испуганными и ошеломленными лицами, уставились на меня. Понимаю, что низшая нечисть не умеет говорить и мыслить, а я воспринимаюсь сейчас ими только так и никак иначе. Если даже они признают во мне

высшего, по закону должны будут найти некроманта, что упокоит потревоженную душу. Только этот вариант событий меня не устраивает. Сжав крепче в руке камень, что маг так сильно хотел достать, я спокойно смотрю на них.

– Знаете, а ведь он может быть высшим, – предположила девушка.

– Али, ты же не думаешь, что он всё ещё исполняет волю учителя?

– Шин, – устало начал водный маг, – он больше не наш учитель. Мне жаль, что всё так, но нам нужно найти его укрытие и доставить в Академию всё, что там найдём.

– Я знаю, Ким, – ответил тихо парень, – Просто я очень надеялся, что он одумается, ведь это был единственный учитель, которому было всё равно на мое происхождение. Он всегда оценивал лишь знания и умения, не напоминая мне о том, кто мои родители, – все трое отвели глаза друг от друга.

– Я знаю где убежище бывшего Хозяина, – сказал я, чем снова привлёк к себе их внимание, – Могу показать.

Эти трое мне не доверяли, но молча шли за мной в ту пещеру, что сумасшедший маг называл своим логовом. Идти пришлось не очень долго, она находилась в отдалении от леса, не видимая никому, защищённая лучше любой сокровищницы. Множества скрытых ловушек было там, но я помнил, как нужно пройти, чтобы ни одна из них не сработала. Вот мы заходим, осторожно ступая и минуя длинный

темный тоннель, входим в лабораторию мага. Тут на каменном полу, стоял наскоро сделанный дубовый стол, на котором в ряд находились колбочки и баночки с порошками. Али и Шин начали осматриваться, ища в многочисленных емкостях тот самый эликсир, что маг так сильно хотел доделать. Ким опершись спиной о каменную стену пещеры, сложил руки на груди. Его голубые глаза не мигая следили за каждым моим движением.

Понаблюдав немного за этими троими, я сделал некоторые преждевременные выводы, о правильности которых можно будет судить позже. Али – обладательница магии целительству, была доброй и мягкой по натуре. Шин – закомплексованный и слишком уж повернутый на справедливости начинающий маг, природную направленность его силы мне так и не удалось понять. Ким – молчаливый, недоверчивый маг воды, всегда прикрывающий спины этим двоим. Правда был еще некий Ро, про которого ребята тихо разговаривали и судя из услышанного он являлся некромантом, что мог, вытянуть всю подпитывающую меня магию. Странная компания. В мое время мы с друзьями были изгоями, так как не просто общались с учениками других направлений, а проводили вместе время, если влипнуть в разные истории и находить везде приключения, можно было так назвать. Много было против нашей дружбы: нехватка времени и другие обстоятельства, такие как косые взгляды учеников и постоянные разговоры о том, что такое общение необходимо прекра-

тить и сосредоточиться на своём факультете и тех знаниях, что мы получаем. Только нам всем было на это наплевать. Я улыбнулся с некоторой долей грусти. Единственные настоящие друзья, что наверно уже давно не живут на этом свете. Чем больше я наблюдал за учениками Академии, тем сильнее были мои подозрения. Дело было вовсе не в их внешнем виде, а в воспитании, которое так отличалось от моего. Сколько же времени прошло с тех пор? Кто сейчас Король? Как сложились судьбы всех тех, кто мне так сильно был дорог? Кто сейчас правит на землях Герцога Ляклэра?

Задумавшись, я не сразу обратил внимание на вспыхнувший силой круг, что своим контуром защищал часть каменный стены куда проверяя всё на пути, приближались Али и Шин. Водная струя преградила им путь. Ким внимательно изучал контур и стену, после чего сказал что-то своим друзьям и те стали смешивать порошки из колбочек, пока не получилась тягучая персиковая жидкость. Они толстым слоем намазали ее на вспыхнувший контур, который постепенно погас и одна из каменных кладок резко отодвинулась вперед. В ее углублении находился выпуклый сосуд с прозрачной жидкостью.

– Думаю это то самое, – тихо нарушив молчание, сказал Шин, рассматривая жидкость.

– Посмотрите, еще один контур, – воскликнула Али, указывая на противоположную часть стены.

Поставив пузырек на стол, Шин и Ким обезвреживали за-

меченный девушкой контур. Почему я взял тот сосуд со стола? Зачем открыв его, я бросил в него тот самый обычный камень, ради которого сумасшедший маг отдал свою жизнь? Камень шипя, быстро растворился в сосуде будто его и было.

– Что ты делаешь!

Я вздрогнул и взглянул на говорившего Шина. В проверенной ребятами открывшейся нише ничего не было.

– Он не хочет уходить навсегда, – тихо предположила Али, – но пробовать этот напиток не стоит, его варил отчаявшийся маг, что был не в себе.

– Кому ты пытаешься это объяснить, Али! Это нечисть, даже если он высший, это существо не должно быть в нашем мире, ему нужно подарить покой. Просто он еще и сам этого не понимает.

– Ким, прекрати! Он все понимает! – заступился за меня Шин.

Только все эти слова были напрасны, в той своей жизни я многое не успел сделать, быть может сейчас успею? Шин пытался что-то мне объяснить, доказывая, что этот сосуд важен как доказательство и улика. Ким уверял, что церемониться со мной не надо, ударить магией, а потом уже разбираться. Али тут же встрепенувшись тоже стала на мою защиту. Пока ребята спорили, я успел выпить все содержимое сосуда. На вкус «Эликсир Богов» напоминал мои любимые лимоны, что родители покупали у известного торговца, а потом и сами смогли их вырастить. Сначала ничего не происходило,

но потом меня окутало настоящее пламя, что, резко исчезнув, заставило тело биться в конвульсии. Как я оказался лежащим на холодном камне, ощущая выкручивающую боль в каждой клеточке своего тела, я так и не смог вспомнить. Али и Шин склонились надо мной, пытаюсь хоть чем-то помочь, Кима я уже не видел так как перед глазами стало все плыть и сознание вот-вот было готово ускользнуть в спасительную темноту, уже открывшую свои объятия. Последнее что помню это слова Кима:

– Вот вам и Эликсир Богов. Прямо к ним и отправился.

Возмущенные возгласы Али и Шина, потонули в звенящей тишине, наконец-то накрывший мое изнуренное борьбой тело.

Глава 2

Мое пробуждение было медленным. В теле чувствовалась легкость и небывалая сила. Я был таким отдохнувшим и живым, как никогда раньше. Воспоминания прошедших событий плавно вплелись в затуманенный сном мозг. Резко открыв глаза, я сажусь на каменный пол и оглядываюсь. В пещере ничего нет, видно ученики Магической Академии забрали с собой все «улики». Почему же они оставили меня? Ах да я же снова умер. Тогда почему я всё ещё здесь? Крепко сжав свою руку в кулак, я впился ногтями в кожу, чувствуя боль. Удивление вперемешку с радостью накрыли меня с головой. Я живой! Неужели эликсир помог? Жаль в этой пещере нет зеркала и я не могу посмотреть на себя. Стоило мне только об этом подумать, как вокруг моих рук заискрились голубовато-синие блестящие точки быстро расширяющиеся и соединяющиеся друг с другом, превращаясь в струю чистой воды, что устремилась к одной из каменных стен, обтекая её. Водная масса зависла в воздухе, позволяя мне увидеть самого себя. В зеркальной глади отражался растерянный юноша совершенно не похожий на меня прежнего. Цвет кожи был слегка смуглый, худощавое телосложение выдавало весьма потрепанная временем грязная одежда, копна взлохмаченных пшенично-белых волос выглядела растрёпанной, а светло-карие глаза ярко горели янтарём,

привлекая к себе внимание. Но больше всего меня поразило то, что я не обладающей магией смог сотворить настоящее чудо. Стоило задуматься о том, как это у меня получилось и водная масса, потеряв вертикальную устойчивость, вылились мне под ноги летней прохладой.

Не хочу пересказывать скольких проб и ошибок мне стоило, чтобы понять каким уникальным магом я стал. Никто из живущих, обладающих генном магии, не может владеть всеми четырьмя элементами: земля, вода, огонь и воздух. Также мне без труда был подвластен свет и тьма, о способностях которых был выделен целый курс в Магической Академии, но я по понятным причинам его не посещал. Дарованный шанс новой жизни и немаловажный факт того, что теперь я маг, позволяли мне начать всё сначала. Тревожившие меня мысли о том, что возможно я теперь являюсь Богом, были, как по мне, так просто абсурдны, но владения всеми направлениями магии и неограниченный ресурс энергии, что светился огромной звездой даря тепло и свет внутри меня, требовали ответов на те немногочисленные вопросы, которые всплывали в моей голове. С помощью своего приобретённого дара я смог придать своей внешности достойный вид: новенький камзол, штаны, сапоги и сделанный из воздуха длинный клинок, прикрепленный к поясу, вызывали ностальгию по прошлому. Волосы, свисающие на плечи, я коротко обстриг, придав им по памяти причёску своего юношеского экспериментирования. Всё бы хорошо, но, чтобы я

не делал с цветом моих волос и глаз, они всё также были неизменны и нереально примечательны. К сожалению, это будет слишком сильно привлекать ко мне внимание, но ничего не поделаешь. Пришлось оставить всё как есть. Закливание портала, что с таким трудом давалось моему другу Мике, легко сорвалось с моих пальцев серебристо-голубым сиянием и я шагнул в «мерцающую дверь» на встречу своей судьбе.

Через несколько секунд блестящие точки поблекли, растворяясь в полуденном свете на фоне синего неба. Где-то вдали, за густыми деревьями были слышны голоса людей, скрип телег и ржание лошадей. Пыльная широкая дорога без единого ухаба вела прямо к сосредоточию знаний. Всё казалось таким ярким после пребывания в тёмной пещере. А может дело было в чем-то другом? Здание Магической Академии изменилось за то время, что я его помнил. Оно стало больше и более светлее, напоминая красочный дворец из детской книжки. Раньше это было громоздкое кирпичное сооружение, такое серое и унылое, навевавшее скуку. Тогда это был просто серый комплекс пятиэтажных зданий с конусообразными крышами, которые были покрыты темно-бардовой черепицей. Сейчас же в глаза бросались новые бело-снежные здания, соединенные между собой арками и балконами. Многого не было видно из-за высоких ворот, что служили своего рода защитой для Академии. Раньше даже будучи посвященным учеником в толику знаний о магии,

я не мог видеть потоки и разноцветные всполохи, идущие от ворот. Только по рассказам друзей и родителей, я представлял, как они должно быть прекрасны. Но видя их наяву сейчас, понимал, что ни одно воображение не могло нарисовать столь чудесную картину. Все возможные цвета, плавно переливались из одного в другой мерцая и искрясь в лучах Солнца. Мне пришлось моргнуть несколько раз, чтобы перестроиться на обычное зрение и не ослепнуть от той яркости красок, что мне довелось увидеть.

Все те же резные черно-желтые ворота, которые я не раз перелезал с друзьями, тем самым нарушая запрет и ища приключений, виделись мною теперь в другом ракурсе. Во мне всё ещё теплилась надежда на то, что я увижу своих друзей снова, даже пусть они не узнают меня или же будут слишком старыми, чтобы вспомнить все наши проказы. В памяти тут же всплыла самая первая прогулка по городу. В тот раз мы нарушили одно из правил Магической Академии: не выходить за пределы территории без особого пропуска или распоряжения директора Арко де Лямоуэла.

– Ави, хватит там стоять статуей самому себе, – произнес насмешливый голос Мики – двоюродного брата Принца Лейта. Как всегда, смешливый и открытый, он словно самая настоящая звезда, сошедшая с небосвода, разрежал обстановку и заражал энтузиазмом небывалой силы, – Ты сам подал нам эту идею так что не стесняйся и присоеди-

няйся, – с трудом подтягиваясь, держась за рельефные узоры ворот, все еще болтал он.

Кто бы мог подумать, что с виду веселый мальчишка, исправно делающий домашние задания и безупречно умеющий держать себя в обществе, является самым что ни на есть заводилой. Жилистый и долговязый Микаэль фон Артест в скором времени полностью откроется перед нами и станет тем самым человеком, кто всегда подначивал нас всех на очередные приключения.

Сидящий на воротах словно на коне Сан, слегка свесился вниз, чтобы взъерошить и без того лохматые белые локоны Мики, что в этот момент с несвойственно ему серьёзным лицом, медленными шапками, пытался забраться наверх. Переругивания и постоянные шутки этих двоих, все как обычно просто проигнорировали. Двоюродный брат Принца Мика и сын Премьер Министра барон Александр Хенчморт, которого мы все в дружном кругу звали Сан, всё наше совместное детство всегда соревновались друг с другом. Если один был хорош в конной езде, то другой отличался отличными стратегическими знаниями, что помогали ему во время дружеских поединков на мечах, но никто из них никогда не уступал другому, стараясь изо всех сил переплюнуть противника. От чего они так себя вели было не понятно и потому я уже давно перестал пытаться их хоть как-то образумить. Наконец словесная дуэль закончилась и, тяжело дышавший, Мика забрался на самый верх

ворот, что окружали Магическую Академию. С другой стороны, нас уже ждал Принц Лейт, грациозно подхвативший соскользнувшие и неумело спускающуюся невесту – Лилиан лэ Скадэ. Девушка тихо вскрикнула, испугавшись, что упадёт, но уже в следующую секунду доверчиво прижималась к крепко держащему ее Лейту, тихо произнося слова благодарности.

– Ох, Лили, ты не ушиблась, – забеспокоилась ее лучшая подруга графиня София Хоузвей, – Ваше Величество, вы так ловки и сильны, – хоть Софи и умела замечательно лазить по деревьям, скакать на коне и обращаться с мечом, что делало ее особенной и неповторимой на фоне многих девушек, которые этого не могли, но к сожалению, был один ужасный минус в ней, София без ума была влюблена в Принца и всячески доставала его своими высказываниями по поводу того как он хорош.

Я часто думал почему Лейт ее терпит, даже как-то раз спросил об этом самого Принца, на что тот ответил загадочной фразой «одна из черт преданности – обожание». На это я тогда лишь хмыкнул, а смысл сказанного пришел ко мне намного позже. Почему я не задумался над его слишком холодным и отчужденным ответом? Тогда я просто не придавал этому особого значения.

Нежно улыбнувшись Норин, я поднял легкую девушку, передавая ее в надежные руки Мики, что помог моей невесте сесть на ограду, а после и спустил на землю с помощью Са-

на, что уже стоял на противоположной стороне ограждения и всматривался в ночную мглу, стараясь не упустить момент и вовремя подхватить юную графиню Айгами. Удостоверившись, что Норин в целости и сохранности спустилась с высоких ворот, я, разбежавшись, прыгнул вверх, протягивая свою руку Мике, что крепко схватил меня и подтянул. Уже через пару минут мы с ним, рассмеявшись глупости директора Арко де Лямоуэла, мягко спрыгнули и отряхнувшись от пыли и мокрой травы, подошли к остальным.

– Ворота Академии защищены магическим полем ни одной магией их не пробить, ха-ха, – начал Мика, приглаживая левой рукой непослушные волосы.

– Вообще-то он сказал, что выйти за ворота и гулять по городу запрещено, невозможно и наказуемо, – наставительно процитировала Лили, разглаживая складки на своем платье, после чего удовлетворенно улыбнулась уголками губ.

– Так мы никакую магию и не применяли, – отозвалась Софи, проверяя не развязалось ли крепление и хорошо ли держится ее меч в ножнах.

– А это все моя заслуга! – воскликнул Мика, – Кто смог подружиться с Хранителем Врат Магической Академии? Я! Поэтому он нас пропустил и отключил все сигналы, чтобы не тревожить сон директора.

– Но даже это не помогло тебе пролететь над воротами! А вот идея Ави...

– Ох, Норин, твой жених тут же отверг ее, не желая

проверить на практике сработает ли или нет, если бы я не настоял, сидеть нам в четырех стенах, – не отставал Мика, – А так... Вы только посмотрите сколько огней, вечер только начинается!

Вынырнув из воспоминаний, я невольно улыбнулся. Тот день был полон свободы и вседозволенности. Мы танцевали, пили, шутили, потом помню была драка и директор всё же узнал о том, что мы каким-то образом смогли взломать защиту ворот. Тогда он нас долго пытал наставительными беседами и серьёзными разговорами, но никто, даже девушки не ответили ему, как нам это удалось. Думается мне, что мужчина и сам понял, как, но почему-то всегда делал вид, что крайне удивлён, как оказалось, что мы снова смогли без его ведома оказаться за пределами отлично защищенной Академии. Это было прекрасное время полное надежд и приключений, тех самых загадок и тайн, про которые я так много читал в библиотеки своего поместья и слышал от деда. То время, когда я всё ещё был жив.

Выкинув из головы ненужные мысли, убедил себя, что всё ещё возможно и лёгкой походкой пошёл к тому самому месту, где мы всегда перелезали через ворота. Хранитель Врат полупрозрачной фигурой появился перед моим взором, стоило мне лишь не дойти нескольких шагов до необходимого места. Всё тот же полноватый словно бочка низкорослый мужчина с пышной бородой и замогильным голосом:

– Путь закрыт.

Я с трудом сдержал улыбку. Хранитель Врат – дух защитник, чьё имя было известно лишь директору, был одет на подобие пирата: бандана на голове, не до конца застегнутая рубашка, широкие и местами дырявые штаны, к поясу которых крепился пистолет, высокие сапоги. Этот образ ему придумала и предложила Софи, высказав свою точку зрения на замечания Хранителя о том, что она хоть и леди, и графиня, но не обязана постоянно носить одни лишь платья. Эта тема была очень грустной для Софии, так как ее отец всегда хотел наследника, а девушка была единственным ребенком графа, то тот научил свою дочь всему, что необходимо было знать обычному дворянину: езда верхом, как парень; бои на мечах; лазанья; разведение костра и прочее. Разумеется, для того, чтобы научиться всему этому необходимо было надевать удобные вещи. Так у юной графини Хоузвей в гардеробе было больше брючных костюмов, чем платьев. Это и стало причиной для постоянных насмешек и крестьян, и дворян. Если первых можно было осадить в свете своего дворянского статуса, то со второй категорией дело обстояло иначе. Невеста Принца – Лили, в своей привычной скромной манере, высказала все свои соображения о твердолобости и нежелании общества меняться, что может привести Королевство в упадок, так как многие другие уже идут в ногу со временем. Слова потрясли всех без исключения и стали началом светлой дружбы между двумя совершенно разными девушками.

– Уважаемый, Цэле, – обращение присущее к самому Богу Воздуха и Ветра, – ворота закрыты, но мне б очень хотелось попасть внутрь, –единственное место способное дать ответы на мои вопросы – это библиотека Магической Академии.

– Новый набор учеников будет проходить только через полтора года, –внимательные белёдые глаза казались проникли в саму душу, – Приходи тогда и поступай снова, ибо знания тебе пригодятся, – знакомая улыбка тронула губы Хранителя.

– Спасибо за совет, Цэле, – согнувшись в легком поклоне, ответил я, разворачиваясь в противоположном направлении и медленно идя прочь.

Хранитель не пустит просто так и почему я решил, что это потустороннее существо меня вспомнит? И уж тем более позволит пройти на охраняемую им территорию? Придется каким-то образом поступить в одну из востребованных магических училищ, куда берут лишь дворян. Да ещё и такой срок! Полтора года, за которые мне будет необходимо чем-то себя занять, ведь только в Академии я смогу найти ответы на все свои вопросы. Ещё раз окинув взглядом учебное здание, я направился по пыльной дороге в сторону виднеющегося на горизонте города.

Глава 3

Шумные торговые лавки, выстроенные в ряд, встретили меня громкими криками и зазывающими продавцами. Будучи юным графом Ляклэром, я не так часто бывал в подобных местах и потому немного растерялся. Бродил я там долго, рассматривая всевозможные товары и вскоре наткнулся на магическую лавку. С первого взгляда обычный маленький домик со слегка кривой крышей требующей немедленной покраске, но внутри – изящный и хорошо обставленный. Деревянные стены изрезаны в виде деревьев и зверей, привлекая внимание к аккуратно поставленным стеллажам и полкам. Смотря вокруг, я ощущал домашний уют. Глупая улыбка появилась на моём лице, заставляя, рассматривающих товар покупателей, обходить меня стороной.

От чего-то пожилая женщина со своей краснеющей внучкой привлекли моё внимание? Наверно это была судьба. Что женщина, судя по тому как она стояла за прилавком, я сделал вывод о том, что она владеет этой лавкой, что юная девушка, сортирующая мешочки с высохшими травами, были подобны лучам яркого солнца – непослушные рыжие локоны обрамляющие их лица и нереально красивые зеленые глаза привлекали внимание. Обычные сарафаны и обувь на низком каблуке, казавшаяся что вот-вот развалиться, говорили о том, что дела в лавке шли не очень хорошо. Первые мгно-

вения я недоуменно разглядывал представленный ассортимент: всевозможной формы емкости с зельями, ингредиенты для магических ритуалов, инструменты разной сложности для создания амулетов и артефактов. Перечень был большим и продумано расставленным по разным полкам и стеллажам. От чего же владельцы лавки так плохо одеты? Неужели их дело не идёт? Многие магические травы могут быть использованы простыми людьми для лечения, оберега или еще чего-нибудь. Цены были разные от самых низких до довольно высоких и мне кажется, что будь нужда у простого люда, выбрать можно было хоть что-нибудь.

Мои умозаключения по поводу доходности этой лавки, были прерваны зашедшими юношами, что, не прерывая громкого разговора между собой, продолжали его, даже несмотря на то, что находились в общественном месте и мешали другим покупателям сосредоточиться на товарах. Вскоре многие ушли так ничего и не купив, а трое, судя по их костюмам, дворян продолжали шутить друг над другом, не обращая никакого внимания на окружающих.

– Слушай, может мне взять это? – спросил, громко смеясь, блондин у своих товарищей, показывая на пузатый флакон с оранжевой жидкостью, – Смогу выучить весь учебник за пару часов.

– Дон, ты же понимаешь, что это невыход из ситуации, – ответил ему чернокожий, ставя на полку прозрачную бутылку, сделанную в виде, капли, – Нужно кардинальное реше-

ние. Выучишь ты это, а потом от ненадобности забудешь, а в жизни всё может пригодиться.

– По мне ты не прав, Зиг, это всего лишь для экзамена, сдал и забыл, – рассмеявшись, проговорил низкорослый паренек, поправляя черные душки своих круглых очков, – Вот скажи мне, зачем этот мешочек? – подхватив руками льняной мешок с травами с одной из близстоящих полок, спросил он.

– Керр, тебе не кажется, что ты слишком уж стал напоминать отличника, – сказал Дон, останавливаясь перед зеркалом, висящим на стене и приглаживая свои золотые волосы, что и так были в отличной форме, – С нами то хоть не висни так, а то реально начинаешь напрягать.

– Думай, что говоришь, – отозвался этот самый Керр, безжалостно сжимая в своей руке, обсуждаемый ранее мешочек, что, не выдержав разорвался и из него посыпались лепестки лечебных цветов, – Я не зазнаюсь, а стараюсь соответствовать своему статусу и вам это советую, – брезгливо выкинув остатки цветов и сам мешок на пол, парень отряхнул несуществующую пыль с манжеток своих рукавов и с царским видом, направился в сторону прилавка, где, замерев и расширив в испуге зеленые глаза стояла юная особа, которую тут же загородила собой пожилая женщина.

– Чем могу помочь, господа, – спокойно поинтересовалась она, привлекая тем самым к себе внимания, – Вам не понравились наши травы?

Почему я неосознанно приближался поближе к прилавку, делая вид, что рассматриваю что-то на полках, хотя сам не отрываясь косился на дворян. Мне претило то, что люди, занимающие в обществе столь высокое положение, вели себя хуже детей.

– Травы отвратительны, – произнес тот, кого называли Дон, – Посмотри сама мешок плохо зашит, все высыпалось, – указывая на учиненный его другом беспорядок, продолжил он, – Ужасно! Как можно так некачественно делать свою работу, мне казалось, что это одна из лучших магических лавок, – заметив, что посетители стали прислушиваться к разговору, юнец делано горестно вздохнул, – Я крайне разочарован, но вынужден вам сказать, что брать здесь ничего не буду. Не известно, как вы все это храните, возможно все уже испорчено, – те, из покупателей, кто взял понравившийся товар, после сказанных слов, положил его на место и через незначительный промежуток времени в лавке остались я, трое парней и продавцы.

Моему возмущению не было придела, как титулованный мог так бессовестно врать, да еще насмехаться над женщиной. Не успел я произнести праведную речь, как из-за стойки выскочила юная девушка, зло сживая кулаки и напряженно говоря:

– Господин и сам понимает, что не прав сейчас, так как это вы порвали мешок с травами!

– Фиолина! – предостерегающе воскликнула женщина,

спеша к ней, да только темнокожий Зиг перегородил ей путь, улыбаясь зловещей улыбкой. В то время как Керр близко приблизился к девушке и понизив свой голос, сказал:

– Ты же понимаешь, что в случае разбирательства поверят высокородным дворянам, а не жалкой службе, – схватив испуганную девушку за руки, он непозволительно близко приблизился к ней, – Плохо зашила мешок и всё вывалилось. Ты виновата! – после сказанного дворянин повернулся к своему блондинистому другу, – Дон, проверь может все мешочки такие? – и парни рассмеялись.

– Не надо портить товар, Господа, – попыталась привести и в чувство женщина, в третий раз обходя, стоящего на ее пути Зига.

– Да как ты смеешь, старуха, – заноса для удара руку, проговорил чернокожий, – Обвиняешь нас дворян! Ты хоть знаешь кто мы такие!

– Бабушка, – испуганно произнесла Фиолина, стараясь освободить свои руки, от крепкой схватки Керра.

Несправедливое отношение высокомерных юнцов, кичащихся благородным происхождением, заставили меня вступить за незнакомку и прежде чем удар Зига достиг цели, я без труда вывернул ему руку и пнул его на Дона, что всё же пошёл к полкам с лекарственными мешочками. Целенаправленно направляясь к третьему смутьяну, я с осознал, что тот уже сориентировался в происходящем, что свидетельствовало о том, как юная особо быстро перекочевала из позиции

простого удержания, в позицию щита, встав перед ним. Фиолину все ещё удерживали сильные руки юноши, чьи друзья, врезавшись друг в друга, упали на пол, повалив вместе с собой половину товаров с полок. Я понимал, что Зиг и Дон долго не будут лежать на полу и могут присоединиться к своему другу, что было бы крайне проблематично для меня, не желающего применять ген магии. Я не знал своих возможностей и пределов, потому это было опасно, но другого пути вытащить юную особу из лап невежественного юнца, я не видел. Тело было хоть и отдохнувшим, даже можно сказать новым, но всё же оно было не совсем моим. Мышцы помнили все движения, блоки и подсечки, но моя неуверенность в том, что я смогу всё это провернуть до того, как Керр сделает больно Фиолине, была неким «красным светом», про который дедушка говорил «если не уверен в чём-то, то не делай этого, ибо твои чувства есть залог успешности этого дела». Сейчас мне бы помогла магия воздуха, что могла бы плавно высвободить девушку из рук Керра, да и его самого от ненужных действий, а также и придержать уже встающих с пола друзей дворянина. Только я подумал об этом, как поток воздуха сформировался в целенаправленный удар ветра малой площади, что сбил повторно с ног Зига и Дона, пригвоздив Керра к прилавку и нежно освобождая из сильного захвата девушку, аккуратно подхватывая ее под руки, переноса в воздушном пространстве и плавно опуская рядом с припавшей женщиной, что украдкой вытирает слезы, обнимая

свою внучку.

– Со мной всё хорошо, бабушка, – успокаивая женщину, раз за разом произносит Фиолина.

– Ох, Фио, – глядя по кудрявым волосам и постепенно успокаиваясь, отзывается та.

Картина, открывшаяся моему взору, заставила потерять концентрацию и трое дворян, обескуражено смотря на меня и поправляя свою одежду, приняли вертикальное положение тела. Обменявшись взглядами, парни, усмехнувшись друг другу, снова посмотрели на меня. Я знал эти взгляды, так и мы с Микой, Лейтом и Саном общались без слов, понимая друг друга и зная все действия и поступки друг друга. Это понимание на подсознательном уровне развилось между нами еще в детстве, когда мы, узнав друг друга получше, смогли по-настоящему подружиться. Следовательно, сейчас можно ожидать командных действий всех трёх парней, которые явно считают себя королями положения.

– Ты хоть понимаешь на кого осмелился напасть? – первым заговорил Керр —этого следовало ожидать так как он их лидер.

Зиг и Дон медленными шагами, сокращали расстояние между собой и своим зазнавшимся другом.

– Я вижу перед собой юнцов не достойных называть себя дворянами.

– Да ты я погляжу смелый, – растягивая губы в акульей улыбке, произносит Зиг.

– Нет, он просто слишком глупый, – тут же зло отрезает Дон, – Я ведь прав, Керр?

Если эти троя хотят меня вывести из равновесия и заставить напасть первым, то они ошибаются. Может на вид я и молод, но опыт прошлой жизни позволяет трезво расценивать происходящее.

– Мой отец...

– Мне не интересно кто твой отец. Его статус и влияние не делают тебя лучше других, – прерывая Зига, властно говорю я, – Я не буду указывать вам на поведение и то отношение к жизни, что у вас сформировалось. Скажу лишь, что дворяне на моей памяти никогда не опускались до подобных дел.

Дон открыл рот чтобы что-то сказать в ответ, но вскинутая вверх рука Керри, заставила его молчать. Внимательные серые глаза изучали меня несколько минут, после чего Керр достал из внутреннего кармана пиджака горсть золотых монет и положил их на прилавок. Зиг и Дон открыли рты от удивления, но услышав всего одно слово:

– Уходим, – зло уставились на меня.

Темнокожий тут же направился за своим другом к выходу, раскинув руки и специально роняя на пол, стоящие на его пути на полках зелья и амулеты. Дон еще минуты стоял напротив меня, сжимая кулаки и пытаясь справиться с нарастающей злостью, что будила внутри него ген магии.

Помню, как Сан использовал на экзамене по магии вместо холодной сосредоточенности, злость и безысходность от чего

поток его магии стал нестабилен и половину аудитории пришлось перестраивать заново. Зато многие из учеников смогли всё же создать щит, что не давался им на первой паре, и обезопасить себя. Преподаватель и так заикающийся Мистер Зилиман, обзавелся в тот день нервным тиком правого глаза, что появлялся у него не зависимо от успехов студентов, стоило только вновь увидеть Сана. Директор тогда устроил нам разнос и провёл срочное собрание, введя специальный урок по контролю в расписание, отметив его галочкой обязательного посещения всех учеников.

Тогда я не обладающей активным генном магии, не видел всех тех неконтролируемых всполохов магического фона и не мог испугаться также как это сделало большинство учеников Академии. Для меня многое было не понятно, по внешнему виду не особо скажешь, но вот смотря магическим зрением, можно увидеть намного больше. Как например сейчас, капли пота скатывающиеся по щеке с желтых волос, легкая дрожь в зажатых в кулак руках и злой взгляд направленный на меня. Всё это не кажется столь уж страшным. Магическое же зрение позволяет увидеть всполохи магии, фоном идущие из Дона, что тщетно пытается совладать с собой. Сосредоточие его энергии разрывается черно-серыми нитями чувств, которым он поддался. То, что сейчас твориться с дворянином может обернуть разрушенной до основания лавкой, если он не сможет взять всё под контроль.

– Дон, – громкий отклик Керра и юноша будто сдувается,

магия уходит вглубь него, успокаиваясь.

– Эй, не заставляй себя ждать, – оборачиваясь, цедит Зиг.

Кажется, эти двое ничего не заметили. Испуганный взгляд Дона, его неуверенные первые шаги и вот он догоняет своих друзей. Трое парней выходят из лавки, громко хлопнув дверью.

– Юная особа, вы в порядке? – осмеливаюсь я задать терзающий меня вопрос.

Ведь магия, что я применял была не известной мне новой силой, которую я пока не знал, как нужно контролировать и в отличии от Дона, я обладал не одним элементом, а значит могу принести слишком много проблем, если тоже поддамся панике и воспользуюсь силой.

– Всё в порядке, растерянно ответила Фиолина.

– По всем правилам, мы должны поблагодарить вас, молодой человек, – проговорила женщина, – Вы необычайно добры. Позвольте представить меня зовут Киа Рэнк, это моя внучка Фиолина, – указывая кивком головы на девушку, – Мы признательны вам за то, что вы вступились, – поклонившись сказала женщина, – Только жаль лавку всё же придётся закрыть, не гоже торговать в таком беспорядке, да и вечерет уже.

– Позвольте помочь вам в уборке, – несколько не стесняясь я присел на корточки, чтобы собрать валяющиеся на полу амулеты.

Удивлённый «ох» Фиолины я проигнорировал, подавляя

желание поднять голову и посмотреть на нее. После уборки, что прошла в молчании, лишь изредка нарушаясь словами Киа, подсказывающей что куда поставить и где что взять, я не знал, что следует делать дальше. Не знаю почему я остался, скорее это всё воспитание деда, что растил меня не гнушаться всё делать самому, да и опыт у меня был не маленький, магией то я не владел. После уборки Киа и Фиолина, как и положено поблагодарили меня. Непринуждённо разговорившись с ними, я многое узнал об изменениях, произошедших после моей смерти. Сослаться о незнании некоторых аспектов нынешней жизни мне помог предлог о потери памяти, в которую поверила лишь Фиолина. После беседы Киа предложила мне остаться у них. Ужасно это признавать, но идти мне было некуда, и я согласился.

Глава 4

Лёжа на узкой кровати в одной из жилых комнат, что были скрыты от посторонних глаз висящей за стойкой лавки длинным гобеленом, я размышлял. Полученная информация от Миссис Рэнк, была своевременной и немаловажной. Уклад мира значительно изменился, если бы я не умер молодым, то возможно сейчас бы был стариком, воспитывающим своих внуков. Если верить тому, что сказала Киа, то ген магии сейчас начинает просыпаться и в обычных людях, не обладающих никакими титулами. Все законы и традиции терпят изменения, постепенно упрощаясь и тем самым позволяя крестьянам вливаться в ряды дворян. Хотел бы я посмотреть на ту школу, где учатся разные представители сословий. Мне всё это кажется нереальным, но кто знает может из этого выйдет толк. По крайней мере теперь у меня есть чуть больше шансов попасть в Магическую Академию.

Я много времени думал над этим и представить Авилио Ляклэром я не могу, так как этого человека уже давно нет. Стоит под каким-нибудь предлогом наведаться в моё поместье, скорее всего там нет никого кто сможет меня признать, но дом тянет меня к себе. Я так сильно соскучился по тому месту. Так или иначе, но мне необходимо придумать себе новое имя, возможно оно будет не дворянским, ведь светское общество знает друг друга в лицо, а сидеть в темни-

це за обман я не хочу, слишком уж он быстро может быть раскрыт, а мне необходимо время, чтобы всё проанализировать. Я глубоко вздыхаю, поднимая правую руку вверх, сжимая и разжимая ее, как если бы я ещё не до конца верил во всё происходящее. Я умер, спасая друга, потом моё тело воскресили, сделав из дворянина, наследника знатного рода послушную марионетку, но я смог каким-то образом вернуться, а потом мой страх, смешанный с надеждой, и я выпил содержимое сосуда безумного мага, что меня пленил. Вся та боль стоило нового начала, хоть и признаться я тогда думал, что больше уже не увижу этого мира.

Опустив руку, я удобней лег на спину, подушка была жёсткой, а убранство комнаты непривычным. Тени от шкафа, маленького стала и двух неказистых стульев возвышались на фоне цветочных обоев. Небольшое окно было занавешено застиранной шторой, и я неловко открыл его, чтобы вдохнуть ночной воздух. Кровать стояла в самый притык к окну, позволяя сидеть по-турецки и наслаждаться прохладой. Тени за окном тоже были большими и страшными, заставляющими больше смотреть не на высокие деревья и ветвистые кустарники, растущими рядом с небольшими домами-лавками, в чьих окнах ещё горел свет. Я смотрел исключительно на ночное небо, что было всё окутано пушистыми облаками. Жаль не видно звезд. Отец мне часто рассказывал, что каждая звезда на небосклоне хранит свою тайну, чтобы спустя определённый промежуток времени, раскрыть её всему

миру. В тот день я не понял его наставлений, а лишь закончив Академию осознал, что тот имел в виду. Дорогой родитель сравнил меня со звездой, а тайна это то, почему я был всего лишь обычным дворянином не обладающим магией, но умеющим много другое. Отец решил поддержать меня глупой выдумкой, что возможно всему есть разумное объяснение, которое непременно сделает мир лучше, когда я смогу во всём разобраться. Это была завуалированная цель, созданная специально для меня, чтобы я не сдавался. Для своих родителей дети всегда будут самыми особенными и лучшими. Тогда это помогло мне двигаться дальше, не обращая внимание на то что я не смогу всех тех невероятных чудес, которые были подвластны многим дворянам.

Воспоминания о прошлом вызывали улыбку, хоть я и грустил о том, чего уже никогда не будет. Так же я задумывался и об настоящем. Стеснять две добрые души, что позволили мне переночевать в их скромном доме, вовсе не хотелось и потому я решил по утру поблагодарить их и отправиться искать работу. Лишним деньги никогда не бывают, да и как-то же необходимо себя занять на полтора года. Я также пообещал себе, что непременно буду присматривать за этой лавкой и его владелицами. Не совсем понимаю почему те трое дворян отступили. Ясно, что Зиг и Дон слушались своего лидера, но почему же Керр решил оставить оскорбление в свой адрес безнаказанным? Не думаю, что его напугала моя воздушная магия. В юношах чувствовалась сила

и то как они держали себя в руках во время моего вмешательства, говорило о том, что дворяне были удивлены и злы, но не напуганы. Тот долгий взгляд Керра на меня... может он стратег, как Сан? Просчитал все ходы и возможности, решив на время отступить, чтобы дезориентировать своего соперника, а потом внезапно начать сражение. Не понятно. Да и то, что Миссис Рэнк не веря в мою амнезию, позволила мне остаться и заночевать в комнате Фиолины. Слишком добрая женщина или же глупая? Не могу понять её мотивов, но скорее всего это всего лишь благодарность за то, что я вступился за них. Теперь хоть понятно почему дела этой лавки идут так плохо. За всеми размышлениями я не сразу смог сообразить, как оказался уже не сидящим, а лежащим на кровати, и даже неудобство от подушки и причудливые тени не помешали моим глазам закрыться, позволяя уносить моё сознание в сонное царство Морфея.

Утро настало внезапно. Сначала я понял, что стало очень светло и жарко, потом услышал тихие голоса и шаги за дверью. Через несколько минут прозвенела трель колокольчика и послушались разговоры о каком-то зелье. Ещё через небольшой промежуток времени кто-то проворный и маленький пробежал рядом с комнатой, а позже послышались звуки разбившегося стекла и тихие всхлипы рыданий. Быстро подскочив, я вышел за дверь, чтобы увидеть, как на полу небольшого коридорчика, ведущего к гобелену, сидит маленький мальчик, а рядом с ним валяются осколки какой-то

склянки и видна фиолетовая лужа, что неестественно быстро испаряется в воздухе легкой розовой дымкой.

– Эй, ты в порядке? – опустившись на корточки рядом с мальчиком спросил я, дотрагиваясь до худенького плечика, что неустанно вздрагивало.

Полные слёз детские глаза с надеждой посмотрели на меня.

– Я ее разбил...

Не успел я прервать горестные всхлипы ребенка, как из-за гобелена вышел еще один. Мальчики внешне были очень похожи: высокие и худые, одетые в простую одежду: рубашка, легкие штаны на веревке и башмаки.

– Всё хорошо, не плачь, – пройдя и останавливаясь рядом с всё еще всхлипывающим ребенком, проговорил вошедший, тем самым закрывая своей спиной друга от меня, – Ты поранился?

Я невольно улыбнулся такой открытой заботе больше присущей взрослым, чем детям.

– Ято, я её разбил, – поднимая заплаканное лицо, произнёс мальчик, вцепившись своими руками в плечи подошедшего, а потом и в свои пшеничные волосы, – Я всё испортил.

Темноволосый легко встряхнул своего друга, попутно проверяя того на предмет царапин или ран.

– Эш, ты ничего не портил, тихий спокойный голос без единого намёка на эмоции, – Такое случается из-за неосторожности.

– Я поспешил! Хотел поскорее помочь бабушкой Киа и пойти с тобой и Фио в лес за новыми травами, – оправдания так и сыпали из мальчика, его другу не было ни одной возможности вставить хоть слово в этот отчаянный монолог, хотя он даже и не старался.

Успокаивающие объятия были адресованы Эшу, а напряженный взгляд – мне. Я постарался как можно дружелюбнее улыбнуться. Не желание видеть страдания детей, я представил, как было бы хорошо, если бы розовая дымка снова превратилась в фиолетовую лужу, а то оказалось в стеклянном сосуде, осколки которого всё еще лежали блестящими кусочками, впитывающими в себя, солёные капли слёз Эша. Стоило только представить всё, как магия заструилась потоками вокруг в миг насторожившихся мальчишек. Осколки поднялись в воздух на уровне глаз ошеломленных детей и соединились в продолговатую бутылку; розоватая дымка стала формироваться в воздухе в огромное облако, из которого полились капли фиолетового дождя.

– Ято, смотри, смотри, – улыбаясь и трясая черноволосого мальчика, радостно говорил Эш, слёзы которого высохли, оставив после себя напоминание блестящими дорожками на щеках мальчика, – Это чудо! Ято, ты это видишь?! – его друг поспешно кивнул, также, как и Эш заморожено смотря на развернувшееся действо.

Вскоре облако исчезло, пролившись полностью, а фиолетовая субстанция, плавно перемещаясь по воздуху переко-

чевало в бутылку, которая осторожно опустилась на пол рядом с мальчиками. Эш тут же закрыл ее пробкой и радостно смеясь, посмотрел на меня. В глазах ребёнка было столько чувств, что я невольно вздрогнул. Никто и никогда не смотрел на меня как на мага, ведь я им и не был то не разу. Это ощущение мне понравилось, я тоже, как и Эш разделял восторг от случившегося. Проанализировать всё не получилось так, как гобелен снова шелохнулся в коридор вошла Фиолина, держа в руках тяжёлую коробку.

– Что здесь происходит? – спросила она, подозрительно смотря на мальчишек, – Доброе утро, Ави, – лёгкая улыбка, коснувшаяся её губ и взгляд полный доверия, обращённый на меня.

– Ничего! – поспешно и громко ответил Эш, крепко схватив бутылку за горло и прижимая ее к себе, поднялся на ноги.

Ято последовал примеру своего друга, молча и как-то грустно смотря на Фиолину.

Я тут же поднялся и подойдя к девушке, сказал:

– Доброе утро. Могу я вам помочь, юная особа? – не дожидаясь ответа, мягко забрал коробку из хрупких рук Фиолины. Шероховатая поверхность дерева из которого была сделана коробка и тяжесть явно предназначенная не для хрупких девичьих рук, заставили меня призадуматься о жизни обычных людей. Возможно тяжелые невзгоды и нелёгкий труд всё также тяготят над ними, – Куда поставить?

– Поставь-ка это в кладовку, – проговорила вышедшая

из приоткрытой двери комнаты Миссис Рэнк, – Ято покажет тебе дорогу.

Я согласно кивнул, недоумённо припоминая была ли дверь открыта с самого начала или нет? Взволнованный голос Эша рассказывающего захлёб о чуде что он видел, недовольное бурчание Фиолины по поводу того, как он разбил весьма дорогое зелье и нотки неверия в её голосе, подсказывали, что девушка не верит рассказу мальчика, видя в его руках совершенно обычный сосуд. Только я вздохнул с облегчением, понимая, что рассказ Эша и правда похож на детскую выдумку, а значит мне ничего не грозит, как уверенный голос бабушки Киа, заставил затаить дыхание:

– Фио, хватит! Ребёнок говорит правду. Я всё видела, – глаза в глаза, взгляд что способен прожечь насквозь.

Кажется, я начинаю бояться эту женщину. Послушно перевернувшись за Ято, я понёс коробку в кладовку, слыша за спиной недоуменный голос Фиолины:

– Бабушка, ты явно что-то не так поняла, подобного просто не может быть! Для этого необходимо обладать несколькими направлениями в магии, а Ави владеет только воздухом, мы же это видела вчера...

Что ответила женщина я не услышал так, как Ято приоткрыл скрипнувшей дверью, пропуская меня внутрь небольшого помещения, уставленного тут и там многочисленными деревянными коробками. Я аккуратно поставил коробку и развернулся чтобы представиться мальчику, как никак вежли-

вость и принятые правила, которыми меня учили, требовали именно этого, да только Это нигде не было. Как можно было столь тихо уйти?

Выйдя из кладовки, я наткнулся на ждущую меня Миссис Рэнк. Женщина была настроена серьёзно, в этот раз от молчаться я не смогу. Можно конечно поступить невежливо и поблагодарить её за гостеприимство, не давая ничего сказать, откланяться. Только по мне это было слишком грубо, да и куда мне идти я пока не решил. Размышляя могу предположить, что на работу меня так просто не возьмут, какой бы грязной и тяжелой она не была. Я чужак, от которого непонятно чего ожидать, не известно, как появившейся в этом городе. Мотивов может быть много, но никто добровольно не поручится за незнакомца, пусть и обладающего геном магии. Теперь-то это самая магия не говорит о том, что ты дворянской крови, да и не даёт никаких привилегий, ведь у меня нет ни семьи, ни друзей, да чего уж кривить душой – даже титула нет, ни земель, ни дома куда мог бы пойти.

– Думаю нам нужно о многом поговорить, – произнесла Миссис Рэнк, после непродолжительного молчания.

Приведя меня в небольшую кухню, женщина поставила на стол оладьи и взвар с чаем, предлагая подкрепиться. Так как Фиолина и мальчишки ушли за свежими травами, ели мы одни. После лёгкого завтра, я, помыв посуду, устроился на слегка качающемся стуле напротив Киа.

– Не буду говорить тебе о том, что в наше время слиш-

ком мало таких магов, которые бы обладали несколькими направлениями, думаю ты и так это понял из вчерашнего разговора, – Не стану говорить о том, что удивлена. Я понимала, что ты хранишь какую-то тайну, – немного помолчав продолжила, – Просто скажу о том, чтобы ты был более осмотрительным и осторожным, Ави. Слишком беспокойное время сейчас, – сцепив руки в замок Киа продолжила, – Не знаю, как там у дворян, но даже если мы простые люди чувствуем что-то неладное, то . . ., – замолчав ненадолго, она внимательно посмотрела на меня, – Ты можешь не рассказывать ничего, кто мы такие чтобы есть в чужую душу. Только не нужно обмана.

Мудрая женщина давала мне выбор. Мог ли я ей довериться? Рассказать всё то, что со мной стало? Мне бы стало легче, но эта ноша тяжела. Не хотелось обременять Миссис Рэнк своими проблемами и тревогами, как никак я женщина, но в тоже время она могла дать мне какой-то дельный совет. Признаться, я долго колебался стоит ли, в своих мыслях я построил разные цепочки развития событий после того или другого ответа, но видя спокойствие в глазах напротив, я сделал выбор. Рассказ получился сжатым и не особо информативным так, как Миссис Рэнк не обладала геном магии и многое можно было слегка опустить.

– Что ж раз это новое начало, то и имя у достойного человека, что помог незнакомкам, должно быть соответствующим, – проговорила Киа, – Если всё дело в молнии, так

и возьми этот шанс в свои руки, – я недоумённо посмотрел на неё, – Помниться мне я читала в одной книге и молнию там называли Рэйден. Чем ни новое имя?

Удивлённо распахнув глаза, я попробовал прокрутить незнакомые буквы в своей голове, складывая их в своё новое имя: Рэйден. А что мне нравится. Я с благодарностью улыбнулся ей. Одна проблема решила, теперь я – Рэйден. Выдуманное имя, означавшее «молнию». Это было иронично, ведь именно молния, вернув меня, положив начало моей новой жизни. Фамилию же я решил сделать зеркальным отражением моего прошлого, кем я когда-то являлся. Как говорил мой дед не стоит забывать свои корни. Так я и сделаю. Здравствуй мир, я – Рэйден Рэлкял и я уже когда-то жил.

Глава 5

Миссис Рэнк предложила мне работу в ее магической лавке сроком на столько на сколько захочу я сам. Пусть я и считал эту женщину доброй, я уже успел убедиться ещё и в том, что она довольно умна. Киа хотела что-то сказать, но её прервали вернувшиеся мальчишки, неся полные корзины распустившихся цветов.

– Бабушка Киа, бабушка Киа, ты только посмотри сколько мы смогли найти, – радостно заговорил Эш, не давая никому из нас вставить и слово.

Озорной мальчишка был словно неконтролируемая магия, не мог никак усидеть на месте: постоянно что-то делал, куда-то бежал, что-то говорил. Он был так энергичен и открыт, что Эша хотелось защищать от реальности внешнего мира, чтобы этот хрупкий мальчик не утратил той светлой улыбки и заразительного смеха, которыми так искрились его глаза.

– Как же вам так быстро удалось собрать столько трав, – притворно охнув, осведомилась Миссис Рэнк, пряча появляющуюся улыбку.

– Это всё Ято! Ты даже не представляешь, он... – быстрый поток слов, слился в монолог сбивчивых фраз и восклицаний.

Тихо зашедшая Фиолина, устала вытерла блестящий

от жары пот со лба, забирая корзинки у мальчиков и ставя их на покачнувшийся стол. Я перевёл свой взгляд на Ято. Он выглядел собранным и сосредоточенно смотрел на меня. Его спокойное молчание так разительно отличалось от понимания мной поведения ребёнка. Ято был слишком тихим и послушным. Разве так ведут себя дети?

– Эш, – поднимая руки вверх и привлекая внимание расшалившегося мальчика, что уже начал жестикулировать, показывая, как он собирал растения, – Я думаю, что нам всем необходимо поговорить о случившемся утром.

– Бабушка Киа, ты про то как тот парень смог сделать чудо? – на секунду замолчав, Эш спросив, подошёл к Ято, легонько ударив того по плечу, – Мы с Ято знаем, что рассказывать про чудеса нельзя. Мы не будем, да, Ято? – обращаясь к другу, спросил Эш и не дождавшись ответа тут же продолжил, – Фио, ты же тоже ничего не расскажешь, правда? Конечно же она ничего не скажет, бабушка Киа, зачем нам беседовать о том, что мы и так знаем!?

– Для начала необходимо познакомиться, где твоё воспитание, Эш, – сердито проговорила Миссис Рэнк, – Ято, покажи пример, – улыбнувшись сказала женщина.

Эш, сделав обиженное лицо, отвернулся в пол оборота, что нисколько не мешало ему наблюдать за другом. Ято молча сделал несколько шагов в мою сторону, остановился, сказав:

– Меня зовут Ято Хоул. Я помогаю в лавке бабушке Киа

и Фиолине, – мальчик протянул мне свою руку.

Взяв протянутую руку, я с серьёзным видом пожал ее, представляясь сам:

– Я – Рэйден Рэлкял, приехал в этот город, чтобы поступить в Академию. Буду какое-то время тоже помогать в этой лавке. Рад познакомиться с тобой.

Крепкое рукопожатие и такая недетская серьёзность, заставили меня чуть внимательней взглянуть на мальчика. В нем не было гена магии, но черные ленты недоверчивости и противоречивых эмоций разрывали ребёнка изнутри. Моргнув несколько раз я перешёл от магического зренья к обычному и отпустил маленькую руку. Тут же сделав несколько больших шагов и резко затормозив рядом со мной, остановился Эш. Веселое лицо приобрело серьезное выражение, тщательно скопированное у друга. Только вот как бы мальчик не старался, Эш не выглядел как его друг. Лицо Ято было похоже на маску, за которой мальчик хранил самого себя не желая показываться внешнему миру, в то время как Эш был лишен каких-либо масок, полностью открываясь и бесхитростно говоря всё, что он думает.

– Эш Кэлл, – протягивая руку, радостно сообщил мальчик, – Я лучший друг Ято и Фиолины. Помогаю бабушке Киа и хочу стать очень при очень знатным, чтобы жить в огромном доме и ничего не делать, – растопыренная пятерня Эша слегка подрагивала в рукопожатии, а после мальчик показал все сжатые в кулак пальцы правой руки, где вытянутый вверх

большой палец означал «отлично», – А он ничего! Хороший парень, уверен мы подружимся.

– Эш, – отдёргнула его Фиолина, качая головой, после чего посмотрела на меня немного странно и предложила ребятам заняться собранными травами.

Лишь намного позже я пойму, что обидел девушку своим недоверием, ведь представился я ей как Ави, а оказался Рэйд-ден Рэлкял. Тогда я ещё и не догадывался, как сильно привяжусь к этим людям. Что-то я слишком спешу. Так вот работа в магической лавке была не такой уж и пыльной: небольшая уборка, рассортировка товара, каждодневная проверка ящиков в кладовой и нескончаемые идеи Эша о том, как можно здесь всё усовершенствовать. Что тут говорить, но я порой представлял всё то о чём рассказывал Эш, дополняя конечно на свой взгляд и вскоре магическая лавка Миссис Рэнк стала совершенно иной. Понимая, что магией все проблемы решить нельзя, я взялся за починку мебели. Дед многому меня научил и сейчас я с благодарностью вспоминаю его науку. Эш и Ято были незаменимыми помощниками, схватывающими всё на лету. Мальчишки жили довольно далеко от торговых рядов и лавок, но всё равно каждый день прибегали к нам. Фиолина поздним вечером рассказала мне о том, как помогла Эшу найти своих родителей, так как озорной мальчишка заблудился в веренице идущих людей и торговых рядов. С тех пор Эш в свободное время всегда приходил к ней, они много общались и вскоре мальчик стал помогать

Фиолине и ее бабушке. Непоседа Эш, напоминал мне моего друга Мику, такого же проказника и озорника. Семья же Ято когда-то была управляющей у знатного дворянина среднего состояния. Что там произошло непонятно, но их уволили, и дальний родственник отца пригласил их к себе. Мать мальчика очень сильно захворала и вскоре умерла, так Ято остался с вечно работающим отцом и дядей, что всегда был в разъездах так, как был командиром караванов, отправляющихся в разные части большого Королевства и за его пределами. Эти сорванцы познакомились случайно, когда мальчика дразнили ребята по старше, Эш не раздумывая бросился на помощь и Фиолина последовала за ним. Так было положено начало крепкой дружбы. А те хулиганы, выросли и поступили в Академию, чтобы каждые выходные и каникулы доставлять неприятности тем, кто посмел их оскорбить.

После этого рассказа было понятно почему те троя выбрали именно эту магическую лавку и старались сюда почаще заглядывать, но каждый раз видя меня Керр сцеплял зубы и уходил ни с чем, в то время как Зиг недоуменно следовал за ним, Дон всё также тщетно пытался подавить неконтролируемые всплески магии. Чем дольше я смотрел магическим зрением на этих троих, тем сильнее видел кукую-то неправильность в их силе. Объяснить это нормально я не мог, просто было какое-то понимание того, что что-то не так. Решив оставить эти вопросы до поступления в Магическую Академию, я всецело остановился на работе в лавке, оставляя

немного времени для того чтобы слегка потренировать свои способности.

– Рей, попробуй ещё раз, – спокойный голос Ято умиротворял, и я, согласно кивнув, снова закрыл глаза сосредотачиваясь и детально представляя, как небольшое пространство комнаты, в которой ночевали Фиолина и Киа слегка расширится, став достаточно большим для настоящей комнаты.

Возможно я слишком всё утрирую, ведь я жил в поместье и там комнаты были огромны, но мне хотелось хоть как-то отблагодарить этих женщин за их доброе ко мне отношение, ведь им пришлось уживаться в маленькой комнате вдвоём так, как я занял комнату с цветочными обоями, что принадлежала Фио. К слову сказать, те самые обои, мне помогли оторвать Эш и Ято. Теперь то там были прекрасные персиковые стены, краску на которые я купил, отложив из тех сбережений, что мне давала Миссис Рэнк за помощь в лавке.

– Ого, – услышав восхищенный возглас Ято, я радостно открыл глаза, смотря вокруг. Но тут ничего не изменилось, зато в дверях стояла Фиолина в новом платье и пестрых лодочках.

– Всё ещё пытаешься? – с улыбкой спросила она.

Я сидел на полу по-турецки, поэтому мог с уверенностью сказать, что она также, как и я сам с нетерпением ждёт, когда же всё же у меня получится задуманное.

– Ребята, – громко крича и стуча ногами, к нам бежал

Эш, – Ято, Рей! Посмотрите какая Фио нарядная! – запыхавшееся лицо мальчика слегка покраснело, – У вас так ничего и не вышло? – огорченно спросил, обведя комнату взглядом.

– Просто нужно немного больше времени, – невозмутимо отозвался Ято.

Я невольно улыбнулся. Раньше мне казалось, что девятилетний Ято носит маску, скрывая себя настоящего, но видя его каждый день вот уже почти два месяца, я понял, что ошибался. Мальчик сам по себе был собранным и спокойным, а его главным секретом была любовь к музыке. Ято мечтал научиться играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Я пытался представить скрипку или лютню в мельчайших подробностях, чтобы с помощью магии создать её, но так как в своей прошлой жизни я не увлекался ничем подобным выходило у меня это плохо. Однажды я нашёл картинку в учебниках Эша и Ято, что временами делали свои уроки в магической лавке. Признаться, первое, что меня удивило так это то, что школа для обычных детей не давала необходимых знаний для продвижения вперёд или же хоть какой-то достоверной информации. Я считал, что нынешнему поколению пусть то дети дворян или крестьян необходимы проверенные сведения. В моё время могли учиться лишь дворяне, поэтому я был приятно удивлён, что всё же некоторые мои идеи из прошлого свершились, пусть и без моего участия. Так вот, второе, что меня удивило это то, что даже видя целый объект на картинке, я никак не мог воспроизвести его в реально-

сти. Были видны полупрозрачные очертания и не более того, тогда я решил разузнать сколько будет стоить настоящий инструмент.

Мне с Эшем и Фиолиной, оставив бабушку Киа заниматься обязанностями Ято, отправились за подарком. Эш болтал всю дорогу, нам с Фио оставалось лишь кивать в нужных местах. Из его монолога я узнал о том, что у Ято через неделю будет день рождения, поэтому мы все собрав небольшую сумму были готовы потратить её на понравившейся музыкальный инструмент. В своём поместье маленький Авилио, то есть я, учился играть на фортепиано, получалось не очень складно и не виртуозно, но всё же нотную грамоту я знал, поэтому мог хоть как-то помочь Ято в изучении музыки. Так вот я к чему всё это рассказываю, нам к сожалению, не хватало золотых монет ни на одну приличную флейту, что уж говорить о чём-то большем. Тогда-то мои магические способности снова проснулись, создав из четырёх золотых монет сорок семь, что покрыло покупку фортепиано и его доставку в дом Ято, как раз на день рождения мальчика. С того дня я увидел Ято с совершенно другой стороны, как если бы он стал мне более ближе и роднее. Кто бы мог подумать, что всего лишь одна улыбка, способна так сильно преобразить чьё-то лицо. Тогда-то я и понял, что Ято старается всё держать под контролем, тщательно взвешивая каждое слово. В тот раз мальчик сделал первый шаг в мою сторону и градус наших с ним взаимоотношений значительно потеп-

лел. Ято ничего не говорил, протягивая мне тарелку с именинным куском пирога, молча сел рядом, но в тот раз что-то изменилось в нем по отношению ко мне, и я сам стал понимать его значительно лучше.

– Да, конечно, – согласился с другом Эш, – Смотрите, свежая газета, – крепко сжимая в руке белые листы и тряся ими в воздухе, радостно сообщил мальчик.

Энергия этого ребёнка была неиссякаема, и я часто задавался вопросом от куда он её берёт и точно ли он не маг. Взяв протянутую газету, Фиолина удобно устроилась на узкой кровати, поправила складки на юбки нового платья и выразительно приподняв бровь, посмотрела на меня. Слегка откашлявшись, так сказать прочистив горло, я сделал ей долгожданный комплимент:

– Юная особа, вы так прекрасны в этом наряде, что от вас невозможно оторвать глаз, ещё немного и вы смогли бы затмить само Солнце.

Наступившая тишина после моих слов, была прервана весёлым смехом Эша и счастливой улыбкой Фио. Ято лишь покачал головой как бы говоря, что мы все неисправимые дети. Временами мне казалось, что так оно и есть и это именно Ято самый взрослый из нас всех. Мне за долгое время было так легко и комфортно именно рядом с ними.

– Если вас это так впечатлило, то что же вы скажете обо мне, милый граф? – последовал незамедлительный вопрос, зашедшей в комнату Миссис Рэнк, – Я там работаю, а они

сидят прохлаждаются, – слегка сдвинув брови в суровом жесте и тут же добродушно улыбнулась.

– Миссис Киа, вам очень идёт этот наряд, – копируя мою манеру речи, начал Эш, но сбившись досадливо покраснел и закусив нижнюю губу, виновато посмотрел на женщину, – Я не умею говорить так, как Рэй.

– Ничего, не переживай, я и так знаю, что прекрасна, – подойдя к Эшу, Киа погладила мальчика по отросшим в разные стороны пшеничным волосам, – Я уверена, что Рей многому научит нас, как и мы его, – следующая ласка досталась Ято, который немного вздрогнув, на мгновение прикрыл глаза.

– Рэй, ты только посмотри в газете пишут про графиню Ляклэр, – прерывая умиротворение, громко позвала меня Фиолина.

Я, быстро вскочив с пола, направился к ней. На белой бумаге черными завитушками букв говорилось о той, кто была моим потомком. Взяв из рук Фио газету, я углубился в чтение. Всё же хорошо, что я доверил свою тайну и Фиолине, и Эшу с Ято. Так нам с ними стало намного проще общаться и ненужно было объяснять не моё странное поведение, не манеру речи и образ мысли, а главное не нужно было врать откуда я родом и почему оказался здесь. В газете говорилось о скандале на приёме в поместье Ляклэров, что теперь были на не очень хорошем счету у всех дворян. Что именно было на том приёме не упоминалось, но всячески подчёркивалось, что это «вопиющее нарушение» и «грубейшее неуважение».

Я поднял глаза, невидяще смотря перед собой. Подошедшая Миссис Рэнк успокаивающе погладила меня по голове, как это часто делала моя мама.

– Ты во всём разберёшься, просто не делай ничего на «горячую голову», – наставления мудрой женщины, что всегда знала, что стоит сказать в тот или иной момент.

Грустный взгляд Фиолины, потерявшей своих родителей в далёком детстве из-за «чёрной болезни», а потом долгих четыре месяца голода, что забрали её дедушку. Эта девушка понимала мою боль больше, чем кто-либо. Взволнованные лица Ято и Эша, которые тоже переживали за меня.

Глава 6

Нет, я не буду поступать не обдуманно, в этот раз я не собираюсь умирать молодым так, как желаю прожить полную жизнь и всё же сделать этот мир лучше, оставив после себя светлую память. Пусть всё это звучит совсем не по дворянству эгоистично и неправильно, но это моя неисполненная мечта. Как я могу двигаться дальше, если в прошлом ещё так много незаконченных дел. Необходимо узнать, что случилось в поместье Ляклэров и как можно им помочь снова стать достойными в глазах дворянства и разумеется Короля. Решение пришло внезапно, я должен поехать на земли, что когда-то назывались моими. Мне необходимо поговорить с графиней Ляклэр и узнать все подробности из первых уст. Почему она мне должна всё рассказать и кем мне представиться я пока не знал, но то, что я непременно туда отправлюсь было решённым делом.

Лёгкий костюм, который мне помогли выбрать Эш и Ято; добротный меч, прикреплённый к поясу; только что подъехавшая карета, которую мне порекомендовала Киа; крепкие объятия от Фиолины и слова напутствия – вот и всё, я готов к поездке в поместье Ляклэр. Дорога заняла пол дня, даже несмотря на то, что кучер гнал лошадей во всю прыть. Что несказанно радовало так это то, что я мог шиковать, не обращая внимание на то с какой быстротой, уходят золотые мо-

неты, их то я научился создавать быстро и легко. По началу Миссис Рэнк не брала от меня денег, хоть было и видно, что их семья в них нуждается. Вскоре Киа, узнав меня лучше, перестала отказываться и дела в магической лавке пошли в гору. Кто бы мог подумать, если бы не глупые правила Академии, я мог бы поступить туда еще три месяца назад и возможно никогда бы не встретил Фиолину, Киа, Эша и Ято. Думая о том, что возможно всё же Хранитель Врат мог бы замолвить за меня словечко и пустить в Академию, если бы я сразу сообразил его об этом попросить или же как-то договориться, я же всегда шёл на пролом, не выбирая обходных путей, почему же тогда отступил? От чего не стал пытаться? Прошлый я – Авилио, не ушёл бы не с чем, но нынешний я – Рэйден был совершенно другим, более рассудительным и дальновидным. Возможно всё дело в прошлом опыте и тех ошибках, которые я больше не намерен был повторять.

Выходя из кареты, я судорожно придумывал для себя достойную легенду, на ум приходило одно безрассудство. Подумав, я пришёл к выводу, что семейство Ляклэров по моим манерам увидят во мне дворянина, но какую ветвь назвать? Можно было сказать, что я нездешних земель, намекнув тем самым на мою причастность к соседнему Королевству, но эти бесконечные споры и вспыхивающие время от времени битвы оставляли после себя негативный осадок. Тем более будет крайне проблематично ответить на вопрос почему я решил приехать с визитом именно сюда. Мысли

дворян крутятся в интригах и заговорах, а это никак не нужно сейчас семейству Ляклэр, что и так подпортили свою репутацию. Может мне представиться дальним другом Авилио Ляклэра, что покидал родину по долгу службы родителей, а после вернувшись потерпели крах и потеряли титулы. Это было бы хорошим вариантом так как я хорошо знаю сам себя и смогу ответить на любой вопрос, а ещё могу без всяких подозрений расспросить о своих друзьях. Идея замечательная, но есть лишь один недостаток, столь громкий скандал о том, что кто-то из дворян лишается титула и, следовательно, своих земель был бы у всех на устах.

Так ничего конкретно и не решив, я последовал за управляющим поместья, что привёл меня в гостевую комнату, предложив присесть и подождать хозяев. Как странно я помню себя сидящем на этом самом кресле, только тогда мне было десять лет, и я впервые познакомился с Саном.

– Граф Авилио Ляклэр, – представился я, нервно одергивая пыльную рубашку.

Пять минут назад я тренировался с мечом, представляя, как завтра дед будет смотреть на мои успехи, и я увижу гордость за меня в его глазах, но меня прервали, пришлось в спешке возвращаться обратно в дом. Я недоумевал зачем меня посетил сам сын Премьер Министра барон Александр Хенчморт.

Выпрямившись из вежливого полупоклона, я увидел перед

собой своего ровесника, одетого в костюм по последней моде. Зачесанные назад пшеничные локоны без единого изъёма, заставили меня немного напрячься, ведь мои черные волосы сейчас были в ужасном беспорядке. Возможно стоило переодеться после тренировки, а уже потом встречать нежданного гостя. Почему я не подумал об этом сразу?

– Рад встречи, я – барон Александр Хенчморт, – безупречно поклонившись и тут же выпрямившись, произнес мальчик, – Судя по всему вы сейчас занимались тренировками?

– Да, барон, вы совершенно правы, – стараясь держаться непринуждённого, я жесток указал Александру на стоящие в стороне два кресла, рядом с которыми находился сделанный мной и дедом деревянный стол, хоть он был не резной и слегка грубый, как говорила мама «не вписывающимся в обстановку гостиной», мне он казался замечательным, – Прошу расскажите, что привело вас в моё поместье, какие срочные дела? – я старался быть любезным, но помня о том, как мой друг Мика отзывался о сыне Премьера, мне не очень то хотелось проводить с ним больше положенного по этикету времени.

– Мне хотелось познакомиться с другом моего соперника, – бесхитростно ответил Александр.

Признаюсь, в первые минуты я не совсем понял о ком он говорит. Мика был ещё тем озорником и нас часто с ним ругали, но зато именно благодаря ему я смог научиться лазать по деревьям, да и мой дедушка частенько учил нас ез-

дить правильно верхом. Мика превзошёл все ожидания так, как именно конная езда давалась ему так просто и так легко. Казалось, что как только Мика садился на лошадь, он сбрасывал со своих плеч всё грустное и печальное, а потом он не просто скакал, как будто летел. Помню Мика всегда шептал одними губами в такие минуты «вот я и дома».

– Соперник в чём? – решил я всё же уточнить так, как на той неделе это была борьба в шахматы, где Мика проиграв четыре дня третировал меня, упрашивая научить его выигрывать. Я честно пытался, но друг каждый раз проигрывал, делая одну и ту же ошибку. Сделав «шах» Мика расслаблялся как будто игра уже завершена и громко возмущался, получая от меня «мат». Дед, смеясь в отросшие усы, предложил ему лучшие соревновать в конной езде тут то ему не будет равных. Так что судя по вчерашним рассказам друга он всё-таки «уделал зазнайку» и стал победителем.

– У нас будет завтра поединок на мечах...

Плавно выплывая из воспоминаний, я припоминаю о том, что в тот день Сан дал мне отличные советы по совершенствованию моей техники боя. Хоть он и выиграл у меня, но не стал этим хвастаться или как-то меня оскорблять. Тогда я ещё не понимал его достаточно хорошо и не знал о том, что Сан просто хотел подружиться со мной и Микой, а его комментарии и едкие замечания это всего лишь неуверенность в себе и неумение по-настоящему дружить. Мы были

детьми, которые ещё только всему учились, а Сан желал всего и сразу, слишком уж он был повернут на совершенстве, позже именно Мика поможет ему это переступить и обрести уверенность не только в себе самом, но и в тех людях, которых он называл своими друзьями.

Стук каблуков по паркету и в гостевую заходит чета Ляклэров. Я быстро поднимаюсь с кресла, вежливо поклонившись представляюсь, чтобы через мгновение поднять глаза и увидеть... мама!? Сердце бешено бьётся в моей груди, а нежные и родные черты лица лечатся радушием и доброжелательностью. Я не слышу тех слов, что сейчас произносит граф, я просто остолбенел не в силах пошевелиться, боясь разрушить момент и спугнуть наваждение.

– С вами все хорошо? – обеспокоенно спрашивает Графиня.

– Простите Миссис Ляклэр, но ваше сходство с одной дамой такое невероятное, что я признаться немного растерялся, – с трудом проталкивая слова, произношу я, – Прошу меня простить, графиня, – лёгкий поклон в её сторону и я слышу звенящую тишину в ответ.

– Простите, сэр, а вы кто? – любопытный взгляд синих глаз останавливается на мне.

Ого, вот это да. Близнецы! Примерно лет по десять. Одежды в одинаковые цветовые тона: на девочке прекрасное голубовато-золотое платье с оборками и смешные два хвостика по бокам, на мальчике белый костюм с золотыми вставками

и торчащий в разные стороны ежик черных как сама ночь волос.

– Авилио! – тут же одёргивает его графиня Ляклэр, – Ави, я просила тебя быть вежливым.

– Простите нас, – слегка кланяется граф, – Возможно нам снова стоит нанять учителя, – вполголоса своей жене, – Прошу вас присядьте и расскажите, что привело вас сюда, – указывая на мягкие диванчики, стоящие посередине гостиной комнаты.

– Ави, тебе необходимо извиниться, – строго добавила графиня Ляклэр.

Имя, которое я уже и не надеялся услышать, заставило меня поспешно вздёрнуть руки вверх, привлекая внимание и сказать:

– Не стоит, госпожа графиня, это полностью моя вина. Так не учтиво с моей стороны. Позвольте мы присядем, и я подробно всё расскажу.

Что именно я буду сейчас говорить? Как объяснить им мое странное поведение? Удобно устроившись на диванчике и выслушав приветствия юных Ляклэров, я ещё раз представился сам, неотрывно смотря на Бетани и Авилио Ляклэр. Мои потомки. Чудная дивная юная леди и так похожий на меня прежнего юноша.

– Вы были правы, сэр Рэлкял, мне часто говорят о том, что я очень сильно похожа на свою бабушку, – нежно улыбаясь сказала графиня, – Мой отец очень сильно любил свою маму

и потому назвал меня в честь неё.

Мои глаза расширяются ещё больше, ну конечно Осана Ляклэр моя милая мама, её любили все, кто хорошо её знал, чудесная женщина. Графиня сказала, что ее отец так её назвал, значит у меня есть, то есть был младший брат? Сколько же всего я пропустил так быстро, покинув этот мир!?

– Вы сказали ваш отец? Он сейчас в поместье?

Почему я не могу сдерживать дрожь в голосе? Отчего всё моё тело покрылось испариной? Я волнуюсь!?

– Увы, но граф Ляклэр ушёл из жизни шесть месяцев назад, – ответила графиня.

– Простите, я не желал вас огорчить, – расстроено произнес я, – Мой дед был дружен с юным графом Авилио Ляклэром и всю мою жизнь рассказывал мне о нём, как если бы это я сам с ним дружил, – надеюсь они мне поверят, потому что более правдоподобного объяснения у меня нет, – После смерти юного графа, мой дед перебрался в соседнее Королевство и обосновался там, – только не спрашивайте в какое так, как врать ещё больше вам – моей крови, я просто не хочу, – К сожалению, из-за последней политической стычки наших государств, я остался совсем один и вскоре решил вернуться туда, где были мои корни, – отчасти правда отчасти ложь, – Повидать друзей моего деда. Он утверждал, что здесь нам всегда будут рады.

Я видел их удивление, понимал, что возможно наврал с три короба и меня можно на чём-нибудь да подловить,

но всё же надеялся на то, что данное объяснение будет приемлемым.

– Что ж друзья Авилио Ляклэра – наши друзья, – улыбаясь проговорил граф.

– Теперь понятно почему вы так отреагировали на Ави, – улыбаясь произнесла графиня.

– Да, я немного растерялся. Не ожидал услышать это имя снова.

– Мой отец родился уже после того случая с юным графом и потому узнавал своего брата по средству рассказов и оставшихся фотографий.

Грусть в голосе Осаны Ляклэр передалась и мне самому. Я так многое пропустил и столько всего не успел сделать. Теперь у меня есть шанс, но это новое начала подразумевает под собой совершенно отличную от прошлой жизнь. Только почему-то мне грустно от того, что возможность эта может оказаться для меня тяжким грузом. Теперь я начинал сомневаться в правильности своих действий. Может не стоило мне тогда пить «Эликсир Богов»? Неужто нужно было послушать Шина и его друзей? Развоплотиться и уйти в некуда? Нет! Я сделал всё правильно, я повстречал Кию, Фиолину, Эша и Ято. Теперь я познакомился со своими потомками. У юной Бетани Ляклэр в скором времени откроется ген магии, и она сможет творит чудеса. А вот юный граф Авилио – смыслённый десятилетний мальчишка, не обладал магическим геном. Ему будет трудно очень трудно, как было

трудно мне и моему деду, а может и ещё трудней, ведь сейчас другое время и иные законы.

– Я сожалею. Ужасно, когда случаются такие вещи, но возможно сам граф думал тогда иначе, выполняя свой долг и спасая Принца.

– Всё может быть, – ответила графиня, – Только вот с его смертью всё пошло наперекосяк.

– Дорогая, – мягко беря жену за руку, одернул её граф.

– Но я права, с того дня Принц стал сам не свой, а после не смог справиться с бременем власти, и он... – неловкое молчание, сказавшее больше, чем могли любые слова, – А невеста графиня Айгами... тут и говорить не о чем. Дедушка рассказывал, что в первый месяц они все скорбели, а потом... Тоже мне друзья, – сердито сказала Осана, – Ой, простите пожалуйста, сэр Рэлкял, я не хотела, просто...

Я не смог сдержать понимающей улыбки. Эта женщина, сидящая напротив меня, была копией мамы, но характером пошла в деда, волевая и прямолинейная, бесхитростная и правдивая.

– Я вас понимаю, графиня, – склонив немного голову в знак уважения, прервал я спутанные объяснения, – Видно и мой дед тоже был не очень хорошим другом, – неловкое молчание тяготило несколько долгих секунд, пока я не продолжил, – Смею вас заверить, я собираюсь быть более надежным другом вашей семье, если вы позволите?

Чарующая улыбка и прерванный разговор возобновляет-

ся. Только теперь беседа идёт о пагоде, временами прерываясь расспросами обо мне и моих планах на будущее. Жалкие крупички информации, что мне удалось узнать, заполнили лишь на миллиметр недостающие элементы пазл, что должны вскоре превратиться в цельную картину тех событий, что произошли со всеми дорогими мною людьми после того, как неудачное нападение на Принца Лейта и грозившее подняться в Королевстве восстание, было прервано добровольной жертвой молодого графа Ляклэра, что чудным образом смог вернуться назад. Да, я решил, что непременно во всём разберусь и узнаю кто стоит за тем покушением, что стоило мне жизни. Я не жалел о своём поступке и даже зная всё наперёд сделал бы тоже самое, ведь Лейт не был просто Принцем, в первую очередь он был моим лучшим другом. Поэтому я просто обязан всё узнать и убедиться, что виновные получили заслуженное наказание.

Глава 7

Разговор обо всём и не о чём, называемый светской беседой, был прерван юным графом Авилио, что долго смотрел на меня своими синими глазами, а потом взяв за руку, отвел в когда-то бывшую моей комнату.

– Если вы так много знаете о нашей семье, может откроете тайну этого ящика?

Я невольно улыбнулся он такой недоверчивый и серьёзный, через мгновение я подошёл к когда-то бывшему моим столу. Помню часто сидел за ним изнывая от скуки учёбы и мечтая уже как можно скорее отложить всё, позже именно здесь я читал захватывающие истории о приключениях и представлял себя одним из героев, на этом столе я читал письма и писал из адресуя своим друзья. Каждые каникулы в Академии я возвращался в поместье, чтобы вытащить из ящика своего стола дневник и записать туда новые идеи. Про то, что лишь дед и Лейт знали о том, что я веду дневник и говорить не стоит. Я прятал дневник в верхний ящик моего стола так как лишь я и мой дедушка знали его секрет так, как не так уж и просто было открыть на первый взгляд обычный выдвижной ящик, совсем не просто. Мика и Сан много раз пытались это сделать, даже как-то раз применили магию, но ничего не вышло. Дерево, из которого сделан был стол, впитывало направленную магию. Лейт тоже временами по-

смастривал на то, каким способом я открываю ящик, поэтому я стал делать это по-разному: хлопки рук, постукивание по коленкам, капля крови – я многое что изобретал, на все мои действия Принц криво улыбался, говоря, что когда-нибудь обязательно узнает в чём весь секрет. Кажется, это всё было так давно.

Лукаво улыбнувшись, я принялся постукивать по столу в разных местах. Авилио и Бетани подошли поближе, стараясь запомнить мои движения, граф и графиня же остались стоять в проходе, чтобы уже через минуту непроизвольно вздрогнуть от ликующего возгласа детей, растерянного и радостного оханья и любопытного рассматривания содержимого потайного верхнего ящика. Ошеломленные взгляды как дворян, так и прислуги всегда будут стоят перед моим мысленным взором, чтобы поднять настроения. До того момента, как Бетани смогла взять дневник, я плавным движением руки, вернул ящик стола на место.

– Теперь мы никогда не узнаем тайну поместья!

– Да, пожалуйста откройте снова, – попросила Бетани.

Я отрицательно покачал головой, ожидаемый вопрос, задал Авилио:

– Почему?

– В том нет тайн поместья, – просто ответил я, – Возможно одному из вас доведётся понять в чем заключается тайна этого ящика и вы сами сможете убедиться в правдивости моих слов.

Не знаю, что они все подумали и решили для себя, но искренние слова в том, что я всегда буду здесь желанным гостем, заверили в правильности моих действий.

Отказавшись от предложенного напитка, я вместе с графом и графиней вышел на балкон. Белые перина были всё такими же шероховатыми и прохладными, как я их и помнил. Смотря с высоты второго этажа, я видел дивное буйство зеленых кронов деревьев, ворота и дорогу, что привела меня сюда.

– Эй, мальчик, эге гей, – послышался бодрый голос внизу, – Мальчик!

Я так сильно задумался, что и не заметил, как на дороге появился экипаж с четырьмя лошадьми, впереди которого шествовал разодетый в пух и прах мальчик. Накрахмаленная рубашка с длинными рукавами, штаны, заправленные в высокие сапоги и чудный красоты камзол, были на нём. Я недоумевал, как этот мальчик не спарился в такую-то жару. Белые локоны волос торчали в разные стороны и сопровождающие его слуги, пытались на ходу пригладить их.

– Эй, мальчик, доложи Графу Авилио Ляклэру, что к нему прибыл гость, – приказным тоном заявил незнакомец.

Слегка разозлившись я уже хотел выдать длинную речь о том, что сегодня этот самый граф никого в гости не ждал и вообще это я – Авилио Ляклэр. Но после секунд-

ной заминки я решил придержать все рвущиеся из меня слова. Возможно мальчик – мой ровесник и в его понимании дворяне должны всегда выглядеть безупречно. Если судить поэтому, то сейчас я совершенно не дотягиваю до титула графа: белая рубашка с коротким рукавом и зелёные шорты на подтяжках, короткие носки и туфли. Да, сейчас я больше походил на крестьянина, чем на графа. Просто было ужасно жарко, тем более что я только недавно пришёл с тренировки.

– Эй, мальчик, спускайся скорее, – послышался новый приказ, – Ты только посмотри, что я нашёл!

Так мне нужно пойти доложить о его приезде или же спуститься? Он такой не последовательный! Всё же любопытство взяло надо мной вверх, и я быстрым шагом, а потом и бегом понёсся вниз к тогда ещё не представленному мне другу – Микаэлю фон Артест.

Это была наша первая с ним встреча и мы подружились с первых секунд знакомства. Понимая друг друга без слов, мы спрятались ото всех в моём любимом месте, где нас и нашёл мой дедушка. Тем поздним вечером он задал мне впервые сложный вопрос «кто для тебя друг», я не мог понять почему он так мной недоволен. Помню я тогда долго объяснял ему каким другом могу быть я и какой друг мне нужен, но в ответ получил лишь печальный взгляд и поэтому полночи думал над своими слова, в чём я был неправ?

В каком из суждений ошибся? А на следующий день собравшись по утру, я сам отправился в гости к двоюродному брату Принца. Моё появление там вызвало холод и отчуждение у Мики, ведь оказалось, что тот граф, с которым ему велели подружиться родители и которого мы с ним вчера так рьяно высмеивали некто иной как я сам. Это была самая первая и, пожалуй, одна из высоких ступенек нашей с ним лестницы, что привела к настоящей дружбе.

– Мистер Рэлкял, не хотели бы вы прогуляться в саду? – спросила, подошедшая Бетани.

– С удовольствием, мисс, – ответил я, предлагая ей свой локоть для опоры, но девочка была ещё слишком мало, поэтому я протянул ей руку.

Бетани, аккуратно обхватив мою руку, повела меня за Авилио на первый этаж. Юные Ляклэры явно хотели о чём-то со мной поговорить, но всю дорогу мы трое хранили молчание. Как ни странно, но оно не напрягало, и я чувствовал себя более чем комфортно, посмотрев на Бетани, я заметил лёгкую полуулыбку на её губах. Возможно они на подсознательном уровне чувствуют наше с ними родство и не ощущают напряжения рядом с казалось совершенно незнакомым человеком.

– *Прошу вас, графиня Айгами, открывайте глаза, – я слегка затаил дыхание, ей же должно понравиться, верно?*

– *Какая красота, граф, – девушка стала оглядываться*

вокруг, рассматривая цветочную арку и буйство разнообразных цветов вокруг.

Красиво выстриженная трава под ногами служила нам путеводной дорогой, позволяющей рассмотреть мамин сад со всех сторон. Я часто читал здесь, прячась от няnek и жаркого солнца. Поэтому мама приказала соорудить небольшую беседку и поставить в некоторых местах низкие скамейки, что создавали тут уют.

– Я благодарна вам, что вы показали мне это место, – улыбаясь произнесла Норин, – Теперь я понимаю о чём вы говорили...

Сад был прекрасен, наверно даже красивее, чем я его помнил. Мама постаралась на славу. Именно здесь Норин Айгами дала мне своё согласие на нашу помолвку, мне тогда было восемь с половиной лет.

– О чём вы задумались? – улыбаясь, бесхитростно спросила Бетани.

– Просто воспоминания, – тепло улыбнулся я ей, – Вы настоящие счастливицы, у вас замечательные родители, прекрасный дом, вы здоровы и молоды, вся жизнь впереди и все дороги открыты для вас. Что ещё можно желать, не так ли?

– Все дороги... – печально протянул Авилио, заходя в прохладу беседки и устраиваясь на краешек скамейки, – Боюсь, что так думаете лишь вы один, мистер Рэлкял.

– Юная Леди, – придерживая локоть девочки, я помогаю

ей зайти по двум ступенькам в беседку, – Прошу называйте меня Рэйден или просто Рэй, – присаживаясь на полукруглую скамейку, я помогаю Бетани, что, слегка покраснев, усаживается чуть ближе к брату.

– Тогда и вы зовите нас по именам, – делая серьёзное лицо, отзывается Авилио.

– Хорошо, – слегка приподнимая уголки своих губ вверх, отвечаю я, – Так почему же вы так считаете, Авилио, от чего же вы не счастливы? Я ошибся в своих суждениях? – видя их нахмуренные брови и нежелание откровенничать, я продолжаю, – На моей памяти я никогда не ошибался. Стоит заметить, что некоторые вещи видны лишь окружающим, а нам чтобы их увидеть необходимо взглянуть на всё под другим углом.

– Как необычно вы мыслите, – восхитилась Бетани, – Только жаль не все так думают.

– Видите ли, Рэйден, многие бы высмеяли бы вас, увидев сейчас рядом со мной... – Авилио опускает голову так что его чёлка свисает на пол лица и совершенно не видно синих глаз, на дне которых плещутся все те чувства, что когда-то были и во мне самом.

Судорожный вздох и нежное прикосновение руки сестры, секунда и мальчик поднимает голову как-то немного зло смотря прямо мне в глаза. Его синева полна решимости, как если бы Ави собирался прыгнуть с обрыва вниз.

– Рэйден, вы, наверное, слышали о скандале? – аккуратно

начала Бетани, – Конечно же не могли не слышать о нём пишут во всех газетах.

– Бет, я и сам могу это сказать, – отдёргнув руку и резко вскочив на ноги, тем самым напугав юную графиню, Авилио пылая ненавистью и еле сдерживаемым коктейлем чувств, сжав руки в кулаки, произнес на одном дыхании, – Я неправильный дворянин и во мне нет гена магии!

Во мне было странное чувство того, что мальчик готов прямо сейчас убежать куда глаза глядят, а его сестра вся сжавшись – заплакать.

– Возможно я многого не понимаю, мой друг, но я никогда не считал, что ген магии хоть как-то может повлиять на то, что ты это ты, – спокойно говорил я те самые слова, что сказал мне отец, когда я приехал домой и заперев дверь в комнате, уткнулся в свои колени и долго плакал, осознавая, что никогда не смогу творить чудеса. Мне казалось, что жизнь закончена и стоит только директору Академии позвонить родителям и рассказать о моём провале. Я боялся быть отвергнутым на столько сильно, что даже не смог найти в себе сил попрощаться со своими друзьями. Узнав о том, что артефакт не сможет пробудить мою магическую силу потому, что её попросту нет, я, не слушая преподавателей, убежал, чтобы тут же спешно собравшись, покинуть территорию Академии. Хоть все и собирались на каникулы, наверно я был всё равно самым выделяющимся из-за того, что, не видя ничего и никого был готов бежать прочь даже впереди каре-

ты, – Я считаю, что ты замечательный человек и лишь потому я вспоминаю о твоём титуле графа. Если же другие не видят того какой ты на самом деле, то возможно они просто слепы, – сделав паузу, я продолжил, – Пусть у тебя нет гена магии это ничего не меняет. Для тебя открыты все дороги и лишь ты сам не даёшь себе сделать первый шаг, а после и побежать туда, где будешь счастлив. Я не говорю о том, что всё будет просто, понадобятся усилия, но они будут ничем, если ты сам этого не захочешь.

Синие глаза Авилио широко распахнулись, кулаки разжались, и мальчик тяжело опустился на скамью.

– На приёме многие говорили о том, что в нашей семье слишком много... «неправильных дворян» и это нарушает правильное устройство общества, – тихо произнесла Бетани, – Папа и мама не сдержались и произошёл скандал.

Теперь понятно просто кто-то рьяно взялся за семейство Ляклэр, по какой-то причине желая его уничтожить, лишив поддержки общества.

– А что же друзья вашей семьи?

– Рэйден, друзья после этого скандала и под дулом пистолета сюда не придут, – ответил Авилио, – Здесь же я...

– Значит это не друзья вовсе, – безапелляционно заявил я и увидел улыбки на лицах детей.

Я провёл там весь день и только за темно уехал, но казалось, что прошло лишь несколько часов. Так бывает всегда, когда ты чем-то увлечён. Думаю, никто из семейства Лякл-

эров так и не понял, от чего я решил поддерживать и помогать им чем смогу. Махая на прощание Бетани и Авилио, я дал им понять, что у них есть все шансы, чтобы раскрыть секрет верхнего ящика теперь уже стола юного графа Авилио Ляклэра. Получив сияющие счастьем и решимостью две пары синих глаз, я удовлетворённо отбыл.

В дороге было много времени, чтобы подумать о том, как стоит быть дальше. Остаться в тени я был не намерен, нужно было как можно скорее выбиться в дворянское общество, ведь лишняя поддержка Ляклэром совершенно не помешает. Также я хотел узнать по какой причине Граф Боулд не отдал свою фамилия графине Осане Ляклэр. Этот нюанс мне крайне интересен так, как я был заинтригован таким поведением мужчины. Так или иначе, чтобы знать всю правду и быть всегда в центре событий необходимо, чтобы дворянство считалось со мной, ну а позже и прислушивалось. Я усмехнулся своим мыслям, с каких это пор я стал таким амбициозным? Почему мне мало того, что у меня есть? Дело только в помощи моей семье или же осознание того, что я много знаю о прошлом, даёт мне некую власть и преимущество в настоящем? Так ли это всё или же я просто себя обманываю?

Приехав в магическую лавку, я медленно расплатился и крадучись в ночи, зашёл внутрь намереваясь всё ещё раз обдумать, но яркий свет ламп и свечей встретит меня в кухне, где, сидя за столом и попивая чай, меня ждали Киа и Фи-

олина, что уже сноровисто наливала в мою кружку кипятка. Внутри разлилось приятное тепло. Мысль пришла сама собой «они тоже моя семья», я немного испугался её и неуверенно застыл на пороге.

– Ну, что же ты не проходишь, Рэй, остынет же, – возмущённое пыхтение Фио, которая ставит на стол сладости нечаянно сталкиваясь плечами с бабушкой Киа, что, покачавшись на стуле, пытается принять вертикальное положение и не свалиться на пол.

Я тут же бегу вперёд, поддерживая женщину и не давая ей упасть. Некоторая досада берёт меня, если бы только я смог овладеть силой, то маленькая кухня стала бы в разы просторней. Миг и то о чём я подумал – произошло.

Глава 8

– Знаешь, Рэйден, теперь нам всё же придётся купить новую мебель, – после некоторого молчания говорит Киа, – Здесь стало так просторно, что не грех всё обустроить.

– Бабушка, это же здорово! Теперь то у меня снова будет своя комната! – радостно кричит Фиолина, – Рэй, у тебя получилось! Ты такой молодец!

– Фио, а я-то думала, что тебе хорошо было жить в маленькой комнате со мной, – притворно сказала женщина, слегка прищутив свои внимательные глаза, что неотрывно за мной наблюдали.

– Бабушка...

Ответ Фиолины я не слышал, пытаюсь понять, как это у меня получилось. Почему, когда я сосредотачивался ничего не выходило, а вот так спонтанно всё получилось? Как всё-таки работает моя сила? Так и не разобравшись, я лёг спать. На утро Киа и Фиолина договаривались о том, чтобы новую мебель привезли к обеду. Когда спрашивается они успели её заказать, если только вчера ночью я расширил все комнаты в магической лавке и саму лавку тоже? Про это заклинания я знал лишь в теории и требовало оно колоссальных затрат энергии. Сама же энергия копилась внутри мага, позволяя ему творить чудеса. Как по мне так этих поверхностных знаний было слишком мало, а другого я не знал

так, как на втором курсе Магической Академии выяснилось, что и не узнаю. Так вот один преподаватель решил, что если практически я ничего сделать не могу, то зачем мне нужна теория. Он дал мне учебник, спросил про цель в жизни, пожелал не разочароваться и кривым почерком размашистых букв поставил высокий балл за свой предмет в мой свиток. Я всё равно ходил на его лекции и изучал книгу, там было крайне мало теории, одна лишь практика. В общем я решил посетить городскую библиотеку.

Быстро позавтракав и сделав все дела в лавке, о которых меня попросила Киа, я пошёл в библиотеку. Что ж, как и следовало ожидать совершенно ничего стоящего я там не нашёл. Коря себя за бездумно потраченное время, я петлял по лабиринту улиц. Как вдруг из раздумий меня вывел звонкий голос, услышав который я сбросил сковывающее меня уныние от посещения городской библиотеки и пожелав узнать, где находится источник этих возмущённых криков, направился в ту сторону. Хорошо, что магия воздуха была мне подвластна так бы я мог и не расслышать в шумном потоке прохожих разговоров, езды повозок и шелесте листьев, голос, принадлежащий дорогому мне человеку – Фиолине. Перейдя на бег, я быстро миновал мощенную мелким камнем главную улицу города, свернув в переулок, потом в другой, я наконец вышел в просвет и оказался на небольшой заброшенной площади, что в моём детстве была цветущим местом, где мы с друзьями наблюдали за цветением деревьев

из стоящий рядом харчевни. Разглядывать выкорчеванные деревья и разбитые скамейки, я не стал, сделав себе мысленную пометку, спросить об этом месте у Киа. Развернувшись я последовал по пыльной дороге вверх, где в отчаяние сыпля проклятия кого-то ругала Фиолина. Пара длинных прыжков и я уже сворачиваю за порот. Здания на этой улице более ветхие и потрёпанные, кажется я забрёл в бедный район города.

Моё внимание привлекли пятеро. Трое brutальных и крепких мужчин, посмеиваясь, тянули упирающую и пытающуюся закричать Фио к открывшейся двери кареты, что придерживал четвертый упитанный мужчина, ругая тех троих за непрофессионализм и убеждая их поторопиться. Пятый худощавый мальчишка стоял в стороне и заметно тряся, как если бы он очень сильно замёрз. Недолго думая, я представил, как было бы хорошо, если те троя разлетелись в разные стороны от Фиолины, но к моему удивлению ничего подобного не произошло. Решив об этом подумать после, я направился к ним, намереваясь действовать по старинке. Трясущийся пацан заметил меня первым, и вскрикнув, кинулся бежать. Его мотивов я не понял, но действия мальчишки предупредили остальных о моём приближении. Полноватый мужичок в длинном халате, подвязанном лентой где-то на его необъёмной талии, сноровисто преодолен расстояние между тремя бугаями и Фиолиной, что казалось в миг успокоилась, встретившись со мной своим почти отча-

явившимся взглядом. Трое, судя по всему наёмников или воинов, отпустили девушку и всем корпусом развернулись ко мне. Не нужно было никаких слов, потому что за нас сейчас говорили глаза. «Я не отступлю и не оставлю всё как есть», – так твердил мой взгляд. «Не нужно тебе вмешивать. Если не отступишь, пожалеешь», – говорили их.

Бритый на голо достал из-за пазухи длинный нож, больше напоминающий кинжал с змееподобным лезвием. Второй с жутким оскалом вытащил прикрепленную к спине секиру. Третий же остался стоять рядом с Фио и толстяком, что сально улыбнулся мне и быстро махнул в воздухе пухлой рукой, на которой позвякивали золотые браслеты. Двое мужчин покрепче перехватив свои оружия, тут же двинулись на меня. Первый удар был от того, кто держал секиру, я ловко отпрыгнул в сторону и не пострадал. Именно в такие моменты понимаешь, что всё же нужно найти время в веренице суматошных дней и приобрести наконец-то клинок. Пусть это и будет крайне дорого, размышлял я, уклоняясь от удара кинжала, для меня же это не проблема, но я слишком уж сильно ностальгировал по прошлому, особенно когда возвращался из поместья. В прошлом у меня был отличный меч, закалённый магией, служивший мне продолжением моей правой руки и часто спасавшим мне и моим друзьям жизнь. Тот меч был сделан по заказу у местного мастера, держащего лавку оружия и кузнецу в этом городе. Я ждал, когда сей господин вернётся в город с новым металлом, желая приобрести ору-

жие только у него. Дед часто говорил, что очень важен человек, который кует, ибо своим трудом он вкладывает в меч определённые качества, которые позже обязательно раскроются. Я уважал и любил дедушку, хоть и не верил в эти слова. Жаль только, что я не предположил именно таких событий, где мне определённо был нужен любой меч. Отпрыгивая от замахнувшегося секирой, я подставил подножку мужчине с кинжалом, что, расслабившись ждал своей очереди для удара. Упавший быстро поднялся и отступив назад, слегка пошатнулся на правую сторону. Это был мой шанс, пока соперник дезориентирован и не совсем чувствует равновесие в битве, то исход поединка может быть предрешён в любую секунду. Мой левый кулак летит в лицо мужчине, который тут же приседая, перехватывает поудобнее свой кинжал, чтобы в следующее мгновение получить под дых от моей правой руки. Сгибаясь, тот на мгновение ослабевает захват на рукоятки и кинжал точным ударом моей ноги, выбит из его рук.

Я резко переключаю внимание на другого. Почему бугай с секирой не напал? Я слишком долго возился и не приглядывал за своей спиной. Сделав мысленную пометку найти взрослого мужчину для постоянных тренировок в рукопашном бою, я анализировал ситуацию. Жуткий оскал пропал с лица воина, он по пояс увязал в откуда-то взявшимся сыпучем песке, что нашем Королевстве, находился лишь на западе и то в небольшом количестве. От куда он тут? Пытаясь зацепиться секирой за твёрдую землю и не находя, её мужчина

не паниковал, но странное отчаяние застывшие в его направленных на меня глазах, заставили немного сбросить темп моих шагов. Помогать я ему не собирался так, как не всё ещё было закончено. Переведя взгляд на толстяка, что, схватив Фиолину за локти, с ненавистью тряс и приказывал прекратить. Третий же мужчина сделал быстрый шаг в мою сторону и замер. Нападать первым я не стал и остановившись, перешёл на магическое зрение.

Маленькое белое солнышко горело внутри Фио, из груди которой шли зелёные нити потоков, устремляясь прямо в зыбучий песок, как бы подпитывая его. Так это сделала Фиолина? Она обладает геном магии? Я видел черных призрачных змей на ее запястьях, которые кусали эти самые ленты-силы. Желание сжечь ползучих тварей и воспоминание прошлого, заставили меня снова испытать боль.

– Софи, их не убить мечом, – в сотый раз говорю я, чувствуя ещё один укус змеи, что впилась своими зубами мне в бедро.

Потайная комната была замечательным приключением, но кто же знал, что не все ловушки можно пройти. Конечно же облокотившись на каменную стену, прежде всего ты ожидаешь почувствовать прохладу, а не как пустоту. Разумеется, не удержав равновесия ты падаешь во тьму, а стена снова плавно становится на место. Вспыхнувшие факелы показывают полукруглую комнату, на полу которой

сбившись в клубок спят несколько сотен змей. Судорожный вздох-вскрик и пропитанные магией хладнокровные тут же открывают свои глаза и высовывают раздвоенные языки. Они лишь похожи на обычных змей, на самом же деле у одной такой крошки пять голов и два хвоста: один словно шипастый ствол розы, другой – пушистое очарование, способное сбить с толку. Эти твари называются – зэи и являются крайне ядовитыми. Убить же их может только магический огонь.

Со мной всё понятно, Софи, что попала в эту ловушку вместе со мной, владеет магией воды, следовательно, мы обречены. Почувствовав добычу зэи друг за другом поползли в нашем направлении. Софи выдернула меч из своих ножен и недолго думая, срубила несколько змеиных голов, что мгновенно отросли, а маленькая представительница зэи лишившаяся из тут же разозлилась, меняя свою окраску с лимонной на ярко-желтую.

Схваченный мной факел так же не дал никаких результатов, ведь огонь, горевший в нём не был напитан магией. Мы стояли слишком близко к стене, я чувствовал её шероховатость, ощущал боль и яд от укусов, но бежать было не куда. Зэи были повсюду, окружая и не давая судорожно нащупать камень-кнопку, что по идеи должна была открыть стену и выпустить нас с Софи.

Когда надежды уже не осталось, а яд от укусов стал мешать хорошо видеть, я, выпуская Софию из крепких объёмов

тий, без сил упал на холодный пол прямо к шипящим от восторга зэям. Минутой позже на меня навалилась тяжесть тела Софи, что видно тоже больше не могла бороться с ядом, а потом стало очень-очень жарко и запахло палёной плотью, а маленькие 15-ти сантиметровые зэи, молниеносно поползли в противоположную сторону.

С тех пор я терпеть не могу змей каких бы то ни было. Тогда нас с Софи спас Лейт, да и во всех наших приключениях меня всегда спасали друзья. Не иметь ген магии было крайне опасно в том случае, если приключения всегда находили нас, да и мы сами стремились ко всему запретному и неизведанному. Это было тогда, сейчас же моя очередь спасать. В этот раз всё получилось точно так как я и представлял. Призрачные змеи горели заживо, освобождая запястья Фиолины. Я очень боялся, что могу навредить самой девушки, но магическое зрение показывало, что мой огонь не причинял ей вреда. Белое солнышко внутри Фиолины стало по размерам с яблоко, а зелёные ленты сил истончились и вскоре превратились в ниточки. Девушка очень глубоко дышала, как если бы пробежала огромное расстояние. Я нахмурился и представил, как «белое яблочко» в груди Фио становиться всё больше и больше, пока оно не заполнило светом каждую часть её тела. А потом зелёные нити сформировались в смерч, и земля под моими ногами дрогнула.

Потеряв концентрацию, я перешёл на обычное зрение.

Увиденное потрясло меня не меньше, чем и саму Фиолину, что обескуражено рассматривала содеянные ею разрушения. Земля напоминала потрескавшийся и немного вдавленный вниз кратер. Карета, куда так настойчиво пытались усадить Фио завалилась на бок, а перепуганные кони, вырвав поводья, понеслись вдоль по улице под громохание неправильно едущей кареты и громкие нецензурные крики кучера. Полноватый мужичок в халате был в мелких царапинах и кровоточащим носом. Он широко распахнутыми глазами смотрел на Фио и пятился от нее на сидя на своей попе. Таким образом мужичок достиг стоящего дома, что был теперь полностью разрушен. Коснувшись каменных кусков, пухлыми руками, тот закричав похлеще любого ребёнка, неуклюже встав на ноги, побежал вслед за каретой. Трое воинов лежали на земле без сознания. Здраво решив, что ждать их пробуждения не стоит, я, взяв Фио под локоть, потянул её в том направлении как я сюда пришёл.

Некоторое время мы шли молча, каждый думая о своём. Я успел осмыслить то, что находился в совершенно другой части города, и смог услышать зов о помощи, и безошибочно найти дорогу к Фиолине. Мои силы были не понятны мне, я не знал, как ими управлять, но в нужный момент магия воздуха помогла услышать важного мне человеку и найти к нему дорогу, а магия огня как я теперь понял уничтожила антимагические браслеты, что мужичок в халате пытался одеть на Фио, когда я начал драться.

– Рэй, спасибо тебе, – тихо проговорила Фиолина.

У меня было много вопросов к девушке о том, что сейчас произошло, кто были те люди, почему они хотели её куда-то увести и многие другие, но я лишь молча кивнул, каким-то непонятным чувством понимая, что не стоит сейчас заводить об этом разговор. Девушка была расстроена и погружена в свои мысли, лишь на пороге магической лавки, принадлежащей её бабушке, Фиолина придержала меня за локоть, попросив:

– Не говори пожалуйста Киа о случившемся...

Я мог бы сейчас расспросить обо всём, вопросы уже крутились на кончике моего языка, но я как истинный дворянин не стал заставлять раскрыть передо мной души того, кто ещё и сам не решил для себя, что стоит делать дальше. Сейчас я не могу давить на девушку, это будет не честно. Затолкав поглубже своё любопытство, я ответил:

– Не скажу, – подняв подбородок Фиолины и тем самым заставляя её посмотреть мне в глаза, я приблизил своё лицо к её лицу, – Не стану задавать вопросов, на которые ты скорее всего не станешь честно отвечать, лишь скажу о том, что я твой друг и, если тебе захочется с кем-то поговорить о случившимся, я всегда к твоим услугам.

Молча выпустишь подбородок девушки, я снова улыбнулся ей открыто и немного загадочно, как когда мы вместе затевали небольшие сюрпризы для Эша, Ято или же Киа, стараясь казаться как всегда, но при этом с головой себя выда-

вая. Девушка неуверенно улыбнулась в ответ, после небольшой заминки и мы вместе зашли в лавку.

– Мы дома, – произнесли хором, чтобы переглянуться между собой и засмеяться, вызывая своим поведением улыбку у покупателей и бабушки Киа.

Глава 9

Тем же вечером Фиолина молча пришла ко мне в комнату. Теребя оборки на своём платье девушка, начала рассказывать историю своей жизни:

– Сколько себя помню, я всегда жила с бабушкой Киа. Самое первое моё воспоминание о детстве, когда мне было лет пять... мне нужно было куда-то бежать, – немного помолчав, – Два года назад Киа рассказала мне о том, что я родом из города под названием Лемьер, что находится не так далеко от самой Столицы и моим отцом является барон... Не буду называть его имени, это не к чему, просто хочу сказать о том... – солёные капли все же брызнули из глаз, положив бесцветные дорожки по щекам девушки. Я молча взял её руку в свои, поддерживая, – Понимаешь, Рэй, я хотела верить, что он хороший человек. Я решила познакомиться с ним даже несмотря на то, что мне твердила Киа. Знакомство было не из приятных, а через неделю барон сам нашёл меня и был совершенно другим. Наивная я подумала, что отец признал свою дочь, но в итоге ему была нужна лишь моя свадьба с нужным для него господином, – Фиолина резко бросилась в мои объятия, крепко сжимаю своими руками ткань рубахи и пряча своё лицо на моей груди, – Я была такой наивной и глупой. Моя мама была одной из служанок, что работали в его доме. Бабушка Киа тогда путеше-

ствовала со своими родителями и училась вести дела, продавая магические снадобья дворян. Она помогла маме уехать из поместья барона и вскоре появилась я, – лёгкая дрожь и я аккуратно притягиваю Фиолину ближе к себе, – Роды были сложными, мама почти поправилась, но подхватила простуду и не смогла справиться. Киа оставила меня у себя, а когда мне исполнилось пять, я впервые смогла вырастить лишь мановением руки огромный цветок. Нам с Киа пришлось убежать так, как подобная магия встречалась лишь у семьи барона. Он стал гоняться за нами так как у самого барона было два сына, а для его плана чтобы породниться с герцогам необходимо была дочь, пусть даже и полукровка, – переводя дыхание, продолжила, – Не помню сколько мы бегали, но вскоре стали появляться и другие – те, кто не владел титулами, но кому был подвластен ген магии. Мир менялся и барон, сомневаясь, что я и есть его кровь, оставил нас с Киа в покое. Тогда по непонятным причинам умерли родители бабушки и мы переехали сюда, потратив все свои сбережения для покупки магической лавки.

– Я так понимаю, что те люди в переулке были наёмниками, которым заплатил барон?

– Да, Рэй, – высвобождаясь из объятий Фиолина слегка покраснела, и я быстро сделал шаг назад, не желая смущать её ещё больше, – Понимаешь, когда я приехала к барону, я не верила всем тем слухам о его скверном характере, вспыльчивом нраве... Я считала, что он будет рад мне также, как

и я ему, но его жена с порога заявила, что житья мне не даст, а братья были не такими, как я себе их представляла.

– Почему же он поверил, что ты его дочь?

– Он и не поверил, выставив меня за дверь, а потом по дороге меня догнала карета и он извинившись протянул мне руку, – Фио тяжело вздохнула, – Я не знала, что это проверка, капля крови и фамильный перстень барона засиял изумрудно-зелёным, признавая во мне кровь их семьи. После этого говорить о том, что я не являюсь его дочерью было бы глупо.

– Почему же он тогда не принял тебя в семью, наградив своей фамилией?

– Бабушка Kia как-то заставила его этого не делать, – вытирая слёзы и улыбаясь, ответила Фиолина, – Поэтому меня временами стараются похитить.

Садясь в мягкое кресло, я жестом предложил девушки присесть, напротив. Барон в чьём роду рождаются лишь маги земли, да к тому же так точно описанный фамильный перстень. Пусть Фио не назвала мне имени этого дворянина, я уже и сам его знал. Память прошлого во всех деталях позволила вспомнить тонкое белое колечко с завитушками и небольшой изумруд в центре. Стоит ли рассказать девушки, что так просто её не оставят? Не знаю имени нынешнего барона, но его фамилия крайне запоминающаяся – Сокол, в роду которых рождались исключительно лишь маги земли. Почему так никто не знал, но знать поговаривала, что

представители этой ветви никогда не смешивали свою кровь с другими. Необходимо при возможности разобраться, что именно подразумевает под собой эта формулировка. Также я помню, что у семейства Сокол всегда прислушивались к женщинам, которые считались главой семейства, но если верить тому, что говорит Фиолина то небеса вознаградили барона лишь двумя сыновьями, следовательно, следующей главой после смерти баронессы – жены барона – станет Фио.

Непреложные законы дворян чтились ими в моё время, возможно и сейчас всё это не ушло в небытие. Решившись, я мягко рассказал Фиолине всё, что знал и предполагал. Девушка удивлённо смотрела в пространство, а после отрицательно покачав головой, заявила, что не собирается становиться кем-либо в угоду барону.

– Бабушка Киа, говорит, что мы сами вершим свою судьбу.

Моё сердце пропустило удар, а потом быстро забилося вновь. Такие знакомые слова, что я невольно потерял холоднокровие.

– Рэй, дело в том, что та магия, которой я владела... большее, что могла сделать это зыбучие пески, но теперь я чувствую, как стала намного сильнее.

Перейдя на магическое зрение, я снова мог полюбоваться на то как вся фигура девушки светиться бледным белым светом. Так значит тот шар, что я видел в Фио это её магический потенциал, а теперь он вырос во много раз.

– Поэтому ты так удивилась тем разрушениям в переулке?

– Да, я не думала, что у меня когда-нибудь получится сделать такое.

Мы немного помолчали.

– Значит мы смогли открыть ещё одну способность моего дара, – улыбаясь произнёс я, – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Ох, Рэй, ты такой оптимист, – улыбнулась в ответ девушка, – Ощущения странные, но приятные, как если бы я теперь была совершенно другой. Боюсь представить, что я теперь смогу.

– Тебе, как и любому начинающему магу необходимы учителя.

– Я Фиолина Рэнк, а не будущая глава и не баронесса! – вспыхнула девушка, – Мне не нужны такие учителя!

Я не смог сдержать улыбки, упрямая, сильная и смелая прирождённый лидер, и глава Сокол. Похоже она и сама не подозревает о том, как много в ней от дворян. Не буду ей об этом говорить, сама скоро поймёт и увидит.

– Тогда может будем учиться вместе?

Мы пообещали друг другу, что у нас хватит сил и мы сможем воплотить все свои мечты в реальность. У меня и у Фио была определённая цель, которую мы хотели достичь. Это было тем, что заставляло нас двигаться, вперёд не смотря на все реалии этой жизни. Посидев немного в свете свечи, мы распрощались до завтра. Не знаю, что чувствовала девушка, но мне было приятно, что она нашла в себе силы до-

вериться мне. Закрывая дверь за Фиолиной, я в который раз удивился тому, как многогранны бывают обыденные понятия. Вот, например, взять «семью», все мы понимаем, что это те, в ком течёт одинаковая кровь, но смотря на Киа, Фио, Эша и Ято я понимал, что возможно это не совсем так. Может быть этот мир изменил до неузнаваемости всё то, что я знал раньше или же я ошибался в своих суждениях, не видя истины. Семья бывает разной и сейчас моя стала значительно больше. Ведь я уже давно считаю их всех частью своей семьи, пусть они и не обладают магией и не являются моими кровными родственниками, но мысль о том, что с ними может случиться что-то плохое, заставляет мою кровь закипать в жилах и я чувствую непонятный прилив сил, как если бы мог сделать всё, что мне только захочется. Я решил, что буду присматривать за Фиолиной и не дам её в обиду ни дворянству, ни барону. Придёт время, и девушка сама примет решение стоит ли ей быть в ответе за тех, кто, столь неблагородно относя к ней.

С этими мыслями я лёг спать, чтобы на утро воспылать невероятной идеей – я могу добавить магический потенциал и Бетани Ляклэр, чтобы быть уверенным в том, что юную леди никто не посмеет обидеть, ведь она сможет постоять за себя. Фиолину никто не обучал, но она смогла использовать свою силу в нужный момент. Бетани же обучает учитель в поместье, а в возрасте пятнадцати лет юная графиня Ляклэр отправиться учиться в Магическую Академию или же

в Университет Магии. До этого момента необходимо многое сделать, чтобы укрепить позиции при дворе почти опальной семьи Ляклэр. Я найду того, кто затеял все эти интриги против моей семьи.

Взяв с собой Фиолину, мы отправились в поместье Ляклэров. Невольно усмехнувшись, я вспомнил, как девушка возмущенно шипела, не желая ехать, но веский довод о том, что эта поездка будет своего рода пробным вариантом, позволяющим ей понять, как необходимо себя вести в кругу дворян стал решающим. Если же Фио хочет отвоевать для себя свободу действий от постоянного давления барона, то девушке необходимо не только хорошо владеть речью и этикетом, но и правильно себя вести. Мои уроки для Фиолины были непросты и временами она очень часто смеялась над «глупостью дворян», но также девушка понимала, что влияние барона огромно и бабушка Киа не всегда сможет её защитить, а потому ей самой необходимо научиться многому. День рождения близнецов Ляклэр был неплохим шансом увидеть на сколько мои уроки помогли Фио влиться в высшее общество. Я подозревал, что на приёме могут присутствовать знатные дворяне, в том числе и барон Сокол со своей семьёй. Семейное кольцо барона будет каждый раз светиться при непосредственной близости прямой наследницы, что вызовет у присутствующих подозрения и любопытства по отношению к семейству Сокол. Возможно барона это покоробит и на какое-то время Фиолине не придётся постоян-

но оглядываться. Девушка вспомнила о том, что Ляклэры сейчас не в почёте и возможно никто не придёт на торжество. Я тоже об этом думал, но пришёл к выводу, что многие всё же приедут на приём для того чтобы поздравить юную Бетани, ведь девушка обладает магией, а повзрослев займёт своё место в обществе и кто знает на сколько высоко она там поднимется. Так что дворяне не будут игнорировать столь важный момент. В отношении Авилио я боялся, что снова будут насмешки или же игнорирования. Пусть он и дворянин, но всё же ещё мальчик, ребёнок которому захочется такого же внимания, как и к его старшей на несколько минут сестре.

Приехав в поместье, мы обнаружили, что торжественная часть приёма уже началась. Так как Фиолина очень сильно нервничала, то на дороге то и дело появлялись небольшие углубления-дырки, поэтому недоумённому кучеру приходилось часто петлять и сворачивать в объезд по траве. Так что на начало дня рождение близнецов мы немного опоздали. Приём, как и ожидалось был в меру пышным и в меру простым. Ляклэры никогда не делали ничего помпезного и слишком вычурного.

Думая о подарках для Авилио и Бетани, я пришёл к выводу, что близнецы немного напоминают меня в детстве, а значит будут в восторге от небольшого приключения. Красиво оформленные яркие коробки с большущими бантами, скрывали в своих недрах завернутые в трубочку пергаменты, ко-

которые помогли найти изумлённым детям и их гостям две половинки полуовального медальона: один из которых висел на длинной цепочке, другой – на короткой. До того, как я торжественно одел новое украшение на шею Бетани и запястье Авилио, дети, передвигаясь по имению разгадывали загадки и головоломки, которые давали подсказку, где искать следующее задание. Все дворяне были ошеломлены подобным способом дарить подарки, повсюду ходили за именниками, подсказывая им, если те затруднялись. Семейство Ляклэров и дворяне оценили уникальность подарков, когда те засияв, признали в своих юных хозяев.

– Дедушка, что это за странное полуовальное ожерелье? – спросил я.

Дед отвлёкся от механизма старых часов, которые встали и никак не собирались снова идти. Только мой дедушка не собирался сдаваться и решил, что непременно их починит. Весь стол был уставлен различными инструментами и штуковинами, название которых я совершенно не знал. Всё это было нужным и важным, но лежащей чуть в стороне небольшой кулон слегка переливался от блестяще белого до голубого, немного искрясь в лучах Солнца.

– Это не просто кулон, Ави, а бесценное сокровище. Оно храниться в нашем роду долгое время. Наш предок был сильным магом огня, и он очень любил редкие и необычные вещи, – начал дед, беря в руки обсуждаемое украшение, – Од-

нажды к нему попал необычный металл, что мог защищать своего обладателя от любой наведённой магии, поглощая её. Сколько бы предок не пытался узнать приделы этого металла, ничего у него не вышло, ибо тот не черпал свои силы откуда-то, а сам был силой, – он грустно вздохнул, – Таким как нам с тобой трудно будет понять всё то, что написано о том металле так, как мы не можем увидеть многих его чудес.

– Так предок сделал из того металла украшение, – догадался я.

– Да, Ави, он сделал необычное украшение равному которых нет в нашем мире и каждый бы хотел таким владеть, но увы это всё утеряно много лет назад. Остались лишь слухи и отголоски, что подобное когда-то существовало.

Да это был именно тот самый амулет, что, разбившись на две части по моей неосторожности в тот вечер, всё же не утратил своих сил. Я всего лишь немного кое-что подправил. Подарок понравился как Бетани, так и Авилио и они перебивая друг друга стали восхищённо благодарить меня. Присев на одно колено, я приложил палец к губам, призываю их к тишине и проговорил только так, чтобы слышали лишь они одни:

– Кто вам сказал, что это и есть мой подарок.

Удивлённые лица сменились на серьёзные, а минутой позже близнецы, переглянувшись между собой, хитро улыбну-

лись и под предлогом показать мне, что-то в своей комнате, взяли за руки и повели в дом. Мы с ними лишь на секунду остановились, кинув вопросительные взгляды в сторону Фиолины, но девушка покачала головой в отрицательном жесте. Я привёл близнецов на второй этаж, и остановился напротив небольшой картины, нащупав в стене небольшое отверстие, я показал им куда следует приложить медальоны, с помощью которых громко щелкнув невидимым замком, открылась потайная дверь. Комната была небольшой и плохо освещённой, тут стоял стол и пара кресел, стеллаж с книгами о приключениях, что я так долго собирал. Это укромное место было моим убежищем, когда окружающий мир слишком сильно давил на меня, а сдерживать слёзы было очень трудно. Я временами приходил сюда, чтобы просто почитать или помечтать о том, что было бы будь у меня магия.

– Тут замечательная библиотека вам должно понравиться, – улыбнулся я, заканчивая, – Возможно именно здесь вы найдёте подсказки к тому чтобы открыть верхний ящик моего стола, – осёкшись, я постарался ничем себе не выдавать, надеясь, что ни Бетани, ни Авилио не услышали оговорки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.